

семейный роман
в сценах
и картинах

Лев Кузьминский

ПРИВЕТ, ЗАМОРЫШИ!

18+

Лев Кузьминский

Привет, заморыши!

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68949423

Привет, заморыши!: Лайвбук; Москва; 2023
ISBN 978-5-907428-70-6

Аннотация

Автобиографический, драматичный, наполненный юмором роман о взрослении всей семьи.

Даня в третий раз пытается поступить во ВГИК. Роме шестнадцать и больше всего он переживает из-за того, что у него потеют ладони. Лея хочет стать дизайнером. Шура готовит побег, а Леша выпрашивает собственный планшет. И как только взрослые справляются с таким количеством детей? С любовью все по силам! – уверены родители-мечтатели. Главное не разделять на своих и усыновленных, и тогда любые трудности по плечу. Но так было до того, как в семье появилась Оксана. Девочка росла в детдоме, она совсем неуправляема, но при том в свои десять лет умеет распознавать слабости других и видеть то, что в семье привыкли не замечать. Кажется, она способна сломать весь хрупкий детско-взрослый мир...

С иронией и нежностью Лев Кузьминский написал о роман о чувстве общности, о том, что делает людей родными и о любви.

Содержание

I. Дети, вши и терапия	7
Сцена 1	7
Сцена 2	10
Сцена 3	15
Сцена 4	19
Сцена 5	20
Сцена 6	23
Сцена 7	25
Сцена 8	29
Сцена 9	32
Сцена 10	36
Сцена 11	41
Сцена 12	44
Сцена 13	46
Сцена 14	48
Сцена 15	52
Сцена 16	59
Сцена 17	61
Сцена 18	62
Сцена 19	65
Сцена 20	69
Сцена 21	72
Сцена 22	73

Сцена 23	78
Сцена 24	80
Сцена 25	85
Сцена 26	91
Сцена 27	93
Сцена 28	96
Сцена 29	97
Сцена 30	98
Сцена 31	104
Сцена 32	106
Сцена 33	107
Сцена 34	108
Сцена 35	111
Сцена 36	113
Сцена 37	115
Сцена 38	117
Сцена 39	119
Сцена 40	122
Сцена 41	124
Сцена 42	126
II. В тихом омуте	129
Сцена 1	129
Сцена 2	130
Сцена 3	135
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Лев Кузьминский

Привет, заморыши!

© Лев Кузьминский, текст, 2021

© ООО Издательство «Лайвбук», оформление, 2022

* * *

Посвящается моей маме

Я учусь на филфаке МГУ. Два раза пробовал поступить во ВГИК на сценарный, не получалось.

Чтобы поступить во ВГИК, нужно пройти три тура.

В первом отдаешь папку со своими сценариями, около двадцати страниц, в приемную комиссию. Оба раза мои каракули всем нравились, и я проходил на следующий этап.

Дальше пишешь во ВГИКе драматургический этюд на одну из предложенных тем. В основном темы – это русские пословицы: «Мели, Емеля, твоя неделя», «Без труда не вынешь и рыбку из пруда», такое. Дается пять часов.

У меня никогда не получалось спонтанно мыслить, оба раза выходила какая-то хрень, и мне ставили 39 баллов. А проходная оценка 40.

До третьего тура – собеседования – я, соответственно, не доходил.

В этом году я снова поступаю во ВГИК, это уже традиция такая. Для первого тура я решил написать небольшую семейную сагу. Для меня это новый жанр и вообще-то мне это не слишком интересно, я обычно ужасы сочиняю.

Но тетка, к которой я уже третий год хожу на подготовительные курсы во ВГИКе, сказала: «Да что вы все время выдумываете какую-то ерунду? Скучно! Напишите уже о том, что вы знаете, о чем-то из своего опыта». А я ей: «Да у меня нет никакого опыта». Она говорит: «Ну как это? Напишите, например, про свою семью». Ну и напишу про семью, буду тупо описывать, что происходит. Боюсь только, это будет пострашнее моих ужастиков.

Даня Бережнёв

І. Дети, вши и терапия

Сцена 1

Зима. Девушка с темными волосами и в очках сидит на скамейке в заснеженном парке Дубки и читает Симеона Полоцкого.

Повторяет шепотом: «Во нем же живяху многи жабы и воплем своим досаждаху».

Убирает книгу и продолжает повторять про себя.

Слышатся шаркающие шаги по снегу. К скамейке подходит мужик с красным лицом.

– Девушка. Мне на билет надо в метро, честное слово.

Девушка открывает рюкзак и ищет кошелек.

Мужик глазеет на ее колготки.

– А тебе не холодно так, а? – спрашивает.

Девушка вынимает тысячу рублей и протягивает ему.

– Мне всегда тепло.

Мужик смотрит на купюру. Нерешительно берет.

– Спасибо. Спасибо, сестра!

– Вы мне тоже дайте что-нибудь интересное. Какой-то важный предмет.

– Да а че у меня есть? У меня и нету ничего.

– А вы поищите.

Мужик роется в карманах и достает спичечный коробок.

– Во, – говорит. – Ну это не то, наверно, что-то...

– Сойдет, давайте!

– Это прикол какой-то, что ли?

– Ваш коробок дороже тысячи?

Мужик смотрит на нее как на сумасшедшую и отдает коробок.

Девушка внимательно его осматривает, вынимает из рюкзака розовый мешочек и сует коробок внутрь.

– Спасибо, – говорит.

Поднимается и уходит. Мужик смотрит ей вслед.

– А как тебя зовут?

– Никак.

– Ну... ну давай познакомимся?

Девушка не оборачивается. Выходит из парка и идет вдоль по улице мимо невысоких кирпичных домов.

Из дома выходит Даня в черном пальто. На нем шарф в виде зеленой гусеницы с выпученными глазами. Девушка фыркает. Она прячется за деревом, чтобы Даня ее не заметил.

Даня, что-то насвистывая, направляется к детской площадке.

По площадке носится Леша, младший брат Дани. Увидев Даню, он врывается в него с диким криком.

– Ой! Привет! – вопит Леша. – Обнимули!

Леша хватается Даню за ноги, мешая ему идти. Даня похлопывает его по спине.

– Обнимули! – вопит Леша.

– Леш, да, пойдём к маме, – говорит Даня. – Проводим Яну.

– Да все уехали почти, папа чемодан тащит! – вопит Леша. – Ты как улитка идешь!

Сцена 2

Семья Фрайманов во дворе дома: мама, бабушка и ее младшая внучка Яна у бабушкиной машины, Марк вывозит из подъезда чемодан, на площадке вокруг скамейки собрались три подростка – Рома, Лея и Шура.

Мама фотографирует Яну с розовым рюкзачком.

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА ФРАЙМАН

<i>Возраст</i>	<i>42 года</i>
<i>Внешность</i>	<i>170 см, 60 кг, глаза карие, шатенка</i>
<i>Кровные дети</i>	<i>Даня 20 лет, Лея 17 лет, Яна 6 лет</i>
<i>Приемные дети</i>	<i>Рома 16 лет, Шура 16 лет, Леша 8 лет</i>

Деятельность закончила журфак МГУ, работала редактором, но после рождения Яны осела дома

Бабушка захлопывает багажник.

– Тебе точно не тяжело их в аэропорт везти? Может, все же такси вызвать? – спрашивает мама.

– Кать, вот любишь ты деньги понапрасну тратить, – говорит бабушка. – Вы и так со всеми этими приемными детьми скоро по миру пойдете.

– Все у нас хорошо, мам.

– Да уж, лучше не бывает. Маркуша рассказал по секрету, что ты снова какую-то сиротку присмотрела, показывала ему видео. Кать, если ты еще одного ребенка возьмешь, меня удар хватит, честное слово.

– Да нет, мам, мы больше не потянем, – отвечает мама.

Леша врывается в маму. Он кричит:

– Сюда ползет огромная улитка! Спасите! Она хочет всех сожрать! А-А-А!

Даня подходит к маме. Леша с хохотом убегает.

– Так. А этот ребенок как у нас поживает? Давно его не вида, – говорит бабушка.

Даня обнимается с бабушкой.

– Да ничего. Хожу вот на вгиковские курсы.

– Третий год? Что ты там все пишешь? Давай погляжу.

– Пока нечего, – отвечает Даня. – Я лучше потом покажу, когда будет готово.

– Ну скажи хоть, о чем пишешь-то? Что-то интересное? Или как обычно?

– А обычно разве неинтересно?

– Ой, не знаю, не знаю. Последние твои вещи прям как у первоклассника. Ты ж в детстве хорошо писал! Помню вот про червяка...

– Про гусеницу, – уточняет Даня, поправляя шарф.

Мама подходит к трем подросткам.

Рома и Лея сидят на разных концах скамейки, Шура стоит, облокотившись на спинку. Шура курит вейп. Из-под рукавов у нее виднеются татуировки. Рома, весь красный, смотрит в землю. Лея переписывается вконтакте.

Мама хочет их сфотографировать.

– Пташки! Смотрите сюда. Рома, что ты опять такой понурый? Может, как-то приобнимешь Лею? – спрашивает мама.

Рома не двигается.

– Лея, тогда ты Рому, – говорит мама.

Лея двигается к Роме. Рома съеживается. Мама делает фото.

- Да не надо меня снимать, у меня напряженное лицо, – говорит Рома. – Вам будет противно на меня смотреть.
- Уже противно, – хрипловато отвечает Шура.
- Не парься, я тоже плохо получаюсь, – говорит Лея.

Шура фыркает:

- Плохо? Мне бы так получаться!
- Шур... – говорит Лея.
- И че ты себе парня не найдешь с такой внешностью?

Лея вздыхает.

- Не в этом же дело.
- Мне надо домой, – нервно говорит Рома. Он поднимается, идет к подъезду, по дороге спотыкается о бордюр. Замирает.

Леша, заметив это, весело хохочет.

- Да я тоже пойду уже, – говорит Шура.

Шура подходит к бабушкиной машине. Марк и Яна обнимаются с ней.

- Шурка, не забывай мерить сахар, – говорит Марк.
- Удачно вам доехать, – мрачно отвечает Шура и поворачи-

чивает к подъезду.

– Шура, Рома, подождите! Куда вы двинули? Давайте сделаем общее фото напоследок! – кричит мама.

– Кать, мы на самолет не опоздаем? – спрашивает Марк.

– Па-ап, да у нас до самолета еще четыре часа! – говорит Яна, кладя розовый рюкзачок в машину.

Девушка из парка Дубки следит за Фрайманами, спрятавшись за деревом.

Сцена 3

Бабушка, вернувшаяся из аэропорта, пьет чай на кухне Фрайманов. Лея сидит напротив нее и переписывается вконтакте. Мама моет посуду.

По стенам кухни развешаны семейные фотографии, на холодильнике магниты с музейными картинами. Над столом висит календарь нового 2019 года.

Бабушка достает из своей сумки голубой шелк.

– Леечка, смотри, какую замечательную ткань я у себя нашла, – говорит бабушка. – Пригодится?

Лея отрывается от телефона и рассматривает ткань.

– Ого! – говорит Лея. – Надо подумать, что бы из нее сшить.

– Да платье какое-нибудь в твою коллекцию.

ЛЕЯ МАРКОВНА ФРАЙМАН

<i>Возраст</i>	<i>17 лет</i>
<i>Внешность</i>	<i>165 см, 50 кг, глаза карие, волосы черные кудрявые</i>
<i>Деятельность</i>	<i>школьница</i>
<i>Интересы</i>	<i>дизайн и искусство</i>
<i>Характер</i>	<i>сложный</i>
<i>Стиль поведения</i>	<i>вздорный</i>
<i>Семейное положение</i>	<i>в активном поиске</i>

Рома ходит по коридору шаркающей походкой. Он бубнит что-то себе под нос, глядя в пол.

– Ромочка, у тебя-то как дела? – спрашивает бабушка. – Подойди хоть к бабушке, дай я тебя обниму!

– Нормально, – говорит Рома.

Рома подходит, бабушка обнимает Рому.

– Красавчик, – говорит бабушка. – Единственный нормальный человек в этой семье. Да, Ромочка?

Рома смотрит в пол.

Лея ставит чайник и иронично поглядывает на бабушку с Ромой.

– Стесняется, – с нежностью говорит бабушка. – Что ж ты бабушку-то свою стесняешься?

– Он всех стесняется, – говорит Лея.

– Это твое мнение, – отвечает Рома.

– Хватит повторять эту фразу!

– Дети, не ссорьтесь! – просит мама. – У Ромы сложности с общением, но он их преодолевает.

– Мне нужно отдохнуть, – говорит Рома.

– Иди отдохни, кисуль! – отвечает бабушка. Поглаживает Рому по голове и выпускает его из своих объятий.

Рома берет зеленое яблоко и удаляется.

– Что-то он какой-то странный, – говорит бабушка. – Надо его ко мне в Александров привезти, аппаратиком полечить.

– Его надо не аппаратиком, а к психиатру, – отвечает Лея.

– Даня мне тоже не нравится, – говорит бабушка. – Раньше матери помогал, с детьми сидел, а сейчас только собой занят. И шарф у него дурацкий. И что он там все время пишет? Надеюсь, его творения поинтереснее, чем у его папаши, не такая напыщенная дребедень. Сейчас молодые люди вообще куда занятнее, чем в наше время.

– Не надо обижать Даниного папу, – говорит мама.

– Да тут не о чем говорить, просто не о чем. И как ты могла бегать за этим мерзавцем, Катя? Скотина же, извиняюсь за выражение. Пустой человек, безнравственный, и творчество у него такое же. Вот Маркуша мне намного больше нравится.

Сцена 4

Мама возвращается в свою комнату. На стеллаже стоят книжки «Французские дети не плюются за едой. Секреты воспитания из Парижа», «В класс пришел приемный ребенок», «Если с ребенком трудно», «Дети с нарушением привязанности», «Плохой хороший ребенок», «Братья и сестры. Как помочь вашим детям жить дружно».

Мама садится за компьютер и включает видео про добрую, веселую и трудолюбивую девочку Оксану, которая провела всю свою жизнь в детском доме. Мама вздыхает, ей жалко Оксану.

Между книжками зажаты три папки. Мама вынимает папки, в них документы и билеты в Иркутск.

Сцена 5

Блинная «Willy Блинский».

Сосед Фрайманов Юра Курбатов дежурит на кассе. На нем рубашка и майка с буквами «WB». Юра наливает и ставит на поднос четыре пенящихся стакана.

– Спасибо, приходите к нам снова, – говорит Юра, передавая поднос клиенту.

Внезапно кто-то трогает Юру за плечо.

– Юра, привет! – весело говорит полная рыжая девушка.

Юра медленно пятится, а потом быстрым рывком отскакивает от нее.

– Да что ты так шарахаешься! – смеется девушка. – Я тебе на смену пришла.

– А что ты подкрадываешься?! – говорит Юра.

– Все, не ори. Давай кепку. Там тебя Шурка уже заждалась.

Шура сидит за столиком блинной и играет с зубочисткой.

АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА ПЕРОВА

Возраст	16 лет	
Внешность	168 см, 70 кг, глаза серые, шатенка, бритые виски, оставшиеся волосы завязаны в хвостик; стальные кольца в ухе, носу, брови; бицепсы; носит сенсор и диабетическую помпу	
Деятельность	с одиннадцати лет живет с Фрайманами; школьница	
Интересы	экстрим, драйв, сила	
Характер	решительный	
Стиль поведения	властный	
Семейное положение	встречается с Юрой Курбатовым	

Юра подходит к Шуриному столику и ставит перед ней пластиковую тарелку с двумя блинами: один с бананом и арахисом, другой с клубничным джемом.

– Спасибо, Юрец, – говорит Шура. – Может, еще с медом?

Или и так с деньгами туго?

Юра указывает взглядом на инсулиновую помпу – приборчик, висящий на поясе у Шуры.

– А после меда – опять в обморок? – спрашивает Юра.

– Даже не начинай! – говорит Шура. – Меня и так родители из-за этого сраного диабета в санаторий отправляют. На все каникулы.

– Бывает.

– Что – «бывает»?

– Ну... я вот тоже в армию не хотел, а потом мне там даже понравилось, – говорит Юра, кусая блин. – Блин, так устал сегодня. Домой пойду. Не хочешь ко мне?

– Да я мать твою боюсь, – отвечает Шура. – И мне собираться надо.

– Одень потеплее Славу КПСС.

– Не, в санаторий с кошками не пускают, – отвечает Шура.

Сцена 6

Даня и пенсионер Вадимыч, сдающий ему комнату, сидят перед телевизором. По квартире Вадимыча развешаны амулеты, по полкам расставлены странные статуи и приборы.

– Ну вот опять, – Вадимыч тычет пальцем в экран. – Опять мне этих уголовников показывают. Будто больше некого показывать. Такая у нас, Даня, страна, что в телевизоре только уголовники и менты. Остальные граждане за кадром. Одно и то же – сериалы вроде разные, а сюжеты и актеры одни и те же.

– Ага, один большой сериал, – отвечает Даня. – Мне кажется, русское кино надо спасать.

– Спасай, конечно! У тебя получится.

Даня смущенно улыбается.

– Правда?

– Конечно. Ты только постарайся побыстрее, чтобы я успел посмотреть. Порадуй старика.

– А если вам не понравится?

– Тогда я ничего не скажу. Подумаю: да, ему надо еще работать.

ДАНИИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ БЕРЕЖНЁВ

<i>Возраст</i>	<i>20 лет</i>	
<i>Внешность</i>	<i>187 см, 80 кг, глаза карие, шатен, носит темные усыки и бородку</i>	
<i>Деятельность</i>	<i>учится на бюджете филфака МГУ; снимает комнату в квартире Вадимыча в соседнем доме</i>	
<i>Интересы</i>	<i>кино и литература</i>	
<i>Характер</i>	<i>увлекающийся</i>	
<i>Стиль поведения</i>	<i>миролюбивый</i>	
<i>Семейное положение</i>	<i>в активном поиске</i>	

Раздается звук уведомления. Даня достает телефон и видит СМС: «а каков у тебя адрес?»

Даня хмыкает, отвечает: «А вы кто?»

Около дома, на седьмом этаже которого живут Даня и Вадимыч, стоит девушка из парка Дубки, смотрит на их окно. У девушки теперь зеленые волосы.

Сцена 7

Прошло несколько дней.

Звонок в дверь. Лея открывает.

Мама возвращается из Иркутска с девочкой Оксаной. По дороге из аэропорта мама купила торт «Птичье молоко». Оксана держит торт, а мама везет чемодан с ее вещами.

Оксана упакована в розовый пуховик, розовую шапку, розовые валенки и замотана розовым шарфом. Она вертит головой и обводит коридор остановившимся взглядом.

Оксана слегка открывает рот и издает неприятные ритмичные звуки.

– Привет, привет! – машет рукой Лея.

– Привет, Лея, – говорит Оксана. – Фото мама мне показала. Ты красивая.

– Ты тоже ничего, – дружелюбно отвечает Лея, закрывая дверь.

– Я это... меня мама это... я без мамы жила тама, – раздеваясь, говорит Оксана. – Мама меня бросила. Она сначала выросла вот такая у меня, а потом она меня бросила детский дом. И даже. И потом пошла куда-то.

У Оксаны проблемы с речью, все звуки смазаны, кажется, будто она говорит с акцентом.

– Понятно, – говорит Лея.

– Меня еще нашли это... вот эти которые, – Оксана трогает себя за шею. – Ну, вот это.

– Много непонятных шрамов, – объясняет мама.

– Две. Две здесь шрамов и две здесь, – Оксана показывает с разных сторон. – Меня хотела одна тетя забрать Москву тоже, но они не забрали, а другая тетенька хотела забрать тоже, тогда не забрала они. А ты меня забрала. А то меня уже надоел детский дом.

Леша отвлекается от мультика про роботов и выходит в прихожую, Оксана широко улыбается.

– Это Леша, – говорит Лея. – Если что, ты тут не одна такая, он тоже приемный.

– Привет, заморыш! – говорит Оксана.

– Почему «заморыш»? – недоуменно спрашивает мама.

– МарьяАнтонна детдоме говорила нас так, – отвечает Оксана. – «Привет, заморыши!»

– Никакой я не заморыш, – говорит Леша.

АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ МЕРКУЛОВ

<i>Возраст</i>	<i>8 лет</i>
<i>Внешность</i>	<i>126 см, 23 кг, глаза карие, брюнет, кавайный</i>

<i>Деятельность</i>	<i>в три года попал в приют, с четырех живет у Фрайманов; школьник</i>
---------------------	--

<i>Интересы</i>	<i>сладости, мультики, лего, планшет</i>
-----------------	--

<i>Характер</i>	<i>возбудимый</i>
-----------------	-------------------

<i>Стиль поведения</i>	<i>шумный</i>
------------------------	---------------

– А я все уже знаю, – говорит Оксана. – Мама мне все сказала уже. Он плохо ведет.

Мама смеется:

– Он не всегда плохо себя ведет.

– А я буду хорошо вести, мамочка, – говорит Оксана, обнимая ее. – Я буду тебя слушать!

– Слушай. А где старшие мальчики? – спрашивает мама

у Леи.

– Ромик, наверное, в своей комнате. А Даня, как обычно, с Вадимычем.

– Что, даже не придет посмотреть на малютку? – спрашивает мама.

– Я ему позвоню!

– А Рома тут?

Мама стучится в комнату. Нет ответа.

Мама приоткрывает дверь. В комнате темно.

– Рома?.. Спит, наверное, – мама закрывает дверь.

Оксана подбегает к двери, толкает ее и громко кричит:

– Ро-о-о-о-ома-а-а-а-а-а!!!

Весело смеясь, захлопывает дверь. Леша хохочет.

– Оксана, если кто-то спит, мы ему не мешаем, – недовольно говорит мама.

– Да? Я больше не буду, мамочка. Честно! – улыбается Оксана.

– Ну ладно, – отвечает мама.

Сцена 8

Даня и Вадимыч сидят за кухонным столом и едят мясо с ананасами. Вадимыч смотрит передачу про загадочные места мира.

Раздается звонок. Даня достает телефон: это Лея звонит по мессенджеру.

– Данька, привет! Приходи к нам! Тут мама взяла новую девочку, она хочет с тобой познакомиться.

– Как, еще одну? И вы с Ромкой и Шуркой подписали согласие?

– Ну... да. А что? Приходи, она очень милая! И вообще, я тебе шарфик новый связала. С гусеницей тебе совсем не идет.

– Ладно.

– О, Лейка звонит! – говорит Вадимыч. – Дай-ка мне трубочку?

Вадимыч тянется к телефону, но Лея уже отключилась.

АЛЕКСАНДР ВАДИМОВИЧ СТАСОВ

<i>Возраст</i>	<i>70 лет</i>
<i>Внешность</i>	<i>носит пышную бороду, надевает костюм на выход, похож на заслуженного профессора</i>
<i>Деятельность</i>	<i>друг семьи Фрайманов, сдает Дане комнату; физик на пенсии</i>
<i>Интересы</i>	<i>околонаучные теории, чакры, нирвана</i>
<i>Характер</i>	<i>фантазирующий</i>
<i>Стиль поведения</i>	<i>болтливый</i>
<i>Семейное положение</i>	<i>не женат</i>

– Еще одна девочка... – мрачно говорит Даня.

– Данёк, что ты ворчишь? Иди поздоровайся с новой сестренкой и передай маме, что таким мамам памятники надо

ставить!

Сцена 9

Леша, Лея и Оксана усаживаются за стол. Он завален грязной посудой, объедками, фантиками, пустыми упаковками.

– Хоть бы прибрались, пока нас не было, – сердится мама. – Все живут, как хотят, а мама у нас, значит, обслуживающий персонал!

Лея и Леша виновато молчат.

Мама расчищает стол и освобождает место для торта.

– Мам, ну как вы доехали? – спрашивает Лея.

– Да как-то трудно, – говорит мама. – Плохо спали, рано встали, долго летели. Вдобавок Оксана всю дорогу билась в истерике, орала и разбрасывала вещи.

– Я разбаловалась, – смеется Оксана.

– Ничего смешного, – говорит мама. – Люди так себя не ведут. Я не знаю, что там у вас было в детском доме, но у нас тут обычная жизнь и общие для всех правила. И тебе тоже придется их соблюдать.

– А в детском доме она слушалась? – спрашивает Лея.

– Конечно, слушалась, – весело отвечает Оксана. – Там, ну... там, ну... если мы плохо вели, нянечка говорила... ну, это... если будем баловаться, Золушка придет!

– Почему Золушка? – спрашивает Лея.

– Ну там... ну... это когда нянечка снимает туфлю и нас всех по башке. Вот так: бум! бум! бум!

Леша звонко смеется, повторяя «бум! бум! бум!»

– И поэтому я хорошо вела, – говорит Оксана.

Мама и Лея переглядываются.

ОКСАНА АНТОНОВНА ЛОЖКИНА

Возраст

10 лет

Внешность

*130 см, 22 кг,
глаза голубые,
волосы длинные
русые,
застывший
взгляд,*

*полуоткрытый рот,
почти всегда улыбается*

Деятельность

всю жизнь провела в детдоме

Интересы

еда, уборка, сокровища

Характер

упрямый

Стиль поведения

непредсказуемый

Рома в грязной футболке выходит из комнаты и направляется в туалет.

– Ромик! Поздоровайся с Оксаночкой! – говорит Лея.

– Привет, – говорит Оксана и широко улыбается. – Какой красивы-ый! Красивее даже Леи. Рома, а ты слышал, как я твою это... дверь открыла и как заору! Я чуть не обоссалась, как смешно получилось!

Оксана хохочет. Рома закрывается в туалете.

– Мне мама сказывала, что он тоже из детского дома, – говорит Оксана. – Этот Рома из детдома! Такой стишок. Ха-ха-ха!

– Оксана, над таким у нас не смеются, – говорит мама. – Это обидно.

– Почему? Ха-ха-ха!

Мама наливает всем чай, разрезает торт, кладет Оксане самый большой кусок и торжественно говорит:

– Дорогая Оксана, мы рады, что ты теперь...

– Эй, я тоже столько хочу! – вопит Леша.

– Леша, тихо!

– Хочу торт!!! – вопит Леша.

– Леша, не перебивай, когда взрослые говорят! – говорит Лея.

– А мне торт?! – вопит Леша.

Мама кладет торт Лее и Леше.

– Надеюсь, Оксана, тебе у нас понравится, – продолжает мама. – Чувствуй себя как дома.

– Спасибо, мамуся!

Оксана засовывает в рот ложку с тортом и зажмуривается от удовольствия.

– А что скажет бабушка? – спрашивает маму Лея.

– Лучше даже не думать, – отвечает мама.

– Мам, а что, бабушке ну... не нравится, что я теперь ну... тута с вами живу? – спрашивает Оксана.

Мама делает неопределенный жест рукой.

Леша складывает руки на груди и вопит:

– Ну почему ей столько?!

Леша топает ногами и падает со стула:

– А-А-А-А!!!

Сцена 10

Даня с веточкой желтых роз направляется к дому Фрайманов.

На скамейке во дворе Юрина переносная колонка: повторяющаяся бодрая мелодия сопровождается ритмичными восклицаниями «Run! Run! Run!»

Юра сидит на скамейке, уткнувшись в телефон. Даня подходит к подъезду, но останавливается и садится рядом с Юрой.

– Можно я посмотрю? – спрашивает Даня. – Очень люблю эту игру.

Юра тычет экран телефона.

– Валяй.

Веселая гусеница ползает по лабиринту и ест листочки. Время от времени над гусеницей появляется тень.

Тень принадлежит кроссовке, которая топчет гусеницу и кричит:

– Максим!!!

Гусеница уворачивается. Но ненадолго.

– Да блин! – Юра раздосадованно трясет телефон.

– Я, когда был маленький, в этой игре бабочкой стал, – говорит Даня.

– Задро-от, – с уважением говорит Юра. – А с модами играл?

– Да, я во все моды, что тогда выходили, играл. Я даже книгу написал «Гусеница Максим и счастье». Кстати, летом мультик по этой игре выйдет.

– Чую годноту.

– Да, такие люди талантливые этого персонажа придумали, – говорит Даня. – А мне только и остается фанфики писать.

Даня вздыхает. Юра смотрит на него с недоумением.

– А ты, что ли, брат Шуры? – спрашивает Юра.

– Безусловно, – говорит Даня. – Меня Даня зовут.

– Я Юра, – Юра протягивает руку. – Шура, может, рассказывала.

ЮРИЙ ИГОРЕВИЧ КУРБАТОВ

Возраст	20 лет	
Внешность	178 см, 75 кг, карие глаза, короткие прямые волосы, шатен, синяк на щеке	
Деятельность	окончил районную школу, год бегал от армии; отслужил, вернулся; живет неподалеку от Фрайманов в однокомнатной квартире с мамой	
Интересы	компьютерные игры, транспорт	
Характер	нервный	
Стиль поведения	беспокойный, иногда агрессивный	
Семейное положение	встречается с Шурой Перовой	

Даня пожимает Юре руку.

– Да я не так часто с ней вижусь, отдельно живу.

– Отдельно! Ну ты даешь. Я с матерью в однушке, деться некуда, денег нет, мозг мне выносит... Вот посрались, из дома меня выкинула. В армии лучше было, прикинь?

– Почему?

– Там по понятиям всё! Нет этой гнили. Ты сам служил? – спрашивает Юра.

– Нет, я в универе учусь.

– И на кого?

– На филолога.

– Это что такое?

– Ну, я языки учу, литературу читаю разную. В МГУ. Но вообще я бы хотел...

– В МГУ? На бюджете, что ли?

– Да.

– О...

Юра морщится.

– Я все понял, все понял, брат... Черт, обещал же Славе... Пошел, бывай!

Выключает музыку, берет колонку, стремительно уходит. Даня с тоской смотрит в сторону дома Фрайманов. Берет

цветы и возвращается к Вадимычу.

Сцена 11

Рома сидит в кресле напротив психотерапевта Андрея в его кабинете. Андрею около сорока, он гладко выбрит и подчеркнуто доброжелателен.

– Расскажите, что вас беспокоит? – говорит Андрей.

– С вами, наверно, общалась моя мама? Она не рассказывала?

– Мне хотелось бы услышать вашу версию.

– Мне сложно с людьми, – говорит Рома. – Они считают меня скучным. Я потею, мне плохо с ними, хочется уйти.

– А с кем вы чувствуете себя спокойнее?

– С семьей. Я в основном дома лежу. Иногда я смотрю в зеркало и, вроде, не такой уж урод.

– Так.

– Может, и моя жизнь не так плоха. Просто я сам убиваю все хорошее.

– Прямо все?

– Все. Я даже по улице не могу нормально ходить. Все время думаю, что все смеются надо мной.

– Вы не пробовали обсуждать это с кем-то? – спрашивает Андрей. Он что-то записывает на листе бумаги.

– Не знаю. У меня нет людей, с которыми я бы мог поговорить. Я все время напрягаюсь. Ну, мама и Лея знают. Они

меня уже и на танцы записали, и к вам. Хотят, чтобы я стал увереннее.

– И как? Получается?

– Нет. Я думаю, это невозможно исправить. Так что я лучше, наоборот, стану самым неуверенным в мире. Назло.

– Кому назло?

– Да всем. Миру, – говорит Рома и улыбается.

Андрей пожимает плечами.

– Не думаю, что это единственный выход. И мы сможем что-то «исправить», если вы мне в этом поможете. Вы ведь говорили, что ходите на танцы?

– Да.

– Не могли бы вы попробовать с кем-нибудь там познакомиться и потом рассказать: получилось ли, что вы при этом почувствовали?

Рома смотрит в пол.

– Да там одни девочки, – говорит Рома. – С девочками сложно.

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ КИРЕЕВ

<i>Возраст</i>	<i>16 лет</i>	
<i>Внешность</i>	<i>175 см, 60 кг, глаза голубые, шатен, худой, если не сказать костлявый; у него неряшливые всклоченные волосы</i>	
<i>Деятельность</i>	<i>с трех лет живет с Фрайманами; школьник</i>	
<i>Интересы</i>	<i>собственные невроты и трудные состояния</i>	
<i>Характер</i>	<i>замкнутый</i>	
<i>Стиль поведения</i>	<i>беспокойный</i>	
<i>Семейное положение</i>	<i>все сложно</i>	

Сцена 12

На двери в комнату Леи и Шуры висит табличка «Здесь живут гениальный дизайнер и очень деловая леди» – и фотографии девочек.

Комната разделена шкафами на две. Над входом в каждую висит портьера: Шурина черная, Леина зеленая.

Пока Шура в санатории в Твери, мама проводит ревизию в ее отсеке.

Шурина кровать завалена бутылками из-под газировки, банками из-под энергетиков, пустыми упаковками чипсов и шоколадок. На Шурином столе петарды и бутылка ацетона. На полу валяются пыльные вещи, банановая кожура, тетрадки, фантики.

Мама уныло сгребает мусор в пластиковый пакет.

Оксана бесшумно проходит через черную портьеру.

– Мамуся, а что ты одна тут? Не помогает тебе никто?

Оксана тоже начинает убираться.

– Спасибо, Оксаночка, – говорит мама.

Оксана внимательно изучает Шурины банки из-под энергетиков, упаковки из-под чипсов, копается в ее ящиках, перебирает майки и трусы. Находит майку со скелетом, играю-

щим на электрогитаре.

– Мамуся, я майку возьму себе можно эту? – спрашивает Оксана.

– Нет, у нас дома нельзя брать чужие вещи, – говорит мама. – Можешь спросить у Шуры, когда она вернется.

– А ты меня там чтоб гитара... ну... когда запишешь меня? Обещала мне ты!

– В музыкальную школу? Запишу обязательно, просто каникулы только завтра закончатся, – отвечает мама. – Ты попробуй поиграть на гитаре, посмотри, понравится ли тебе. Гитара у Ромы в комнате.

Мама насыпает корм в кошачью миску на подоконнике. Слава КПСС с вытаращенными глазами вылезает из-под Шуриной кровати. Оксана хватает ее поперек живота.

– Киса!

Слава КПСС жалобно мяукает.

Сцена 13

Рома возвращается в свою комнату, поднимается на кровать-чердак и ложится к стенке. На полу валяется одежда, мусор, на письменном столе стоит с десяток дезодорантов.

Оксана со Славой КПСС на руках стучится в Ромину дверь.

– Да? – отвечает Рома.

Оксана открывает. Рома лежит на кровати.

– Рома, я возьму гитару тут у тебя?

– Бери.

– Спасибо. А ты тоже учился? Ну, играть?

– Да.

– Научился ты?

– Нет.

– Почему так?

– Я все время боялся, что учитель будет на меня орать, и мама разрешила бросить.

– Лея сказала, что ты этот... трусишка зайчик серенький! Под елочкой скака-а-а-ал, – Оксана поет и смеется.

– Это ее мнение.

– Такой злой ты! Детдоме говорили: бьет значит любит!

Ты это... может, втюрился?

– Закрой дверь.

– А кого ты втюрился?

Раздается звонок в дверь. Оксана бежит открывать.

Сцена 14

На пороге Марк Фрайман с Яной и чемоданом.

– Привет! – кричит Оксана. Она прыгает от радости.

Видя ее, Марк хмурится:

– Привет. А ты кто, как тебя зовут? – спрашивает Марк.

Оксана широко улыбается.

– Я Оксана. Я тута теперь живу. А ты кто? Ты мой папа?
Папусик!

Оксана бросает Славу КПСС и кидается Марку на шею.
Слава КПСС сбегает в Шурина комнату.

Марк закрывает глаза рукой.

МАРК ИОСИФОВИЧ ФРАЙМАН

<i>Возраст</i>	<i>50 лет</i>
<i>Внешность</i>	<i>175 см, 75 кг, глаза темно-карие, смуглая кожа, носит аккуратную бородку, лысый</i>
<i>Дети</i>	<i>Лея 17 лет, Яна 6 лет</i>
<i>Деятельность</i>	<i>Закончил исторический факультет МГУ, собирает картины для коллекции российского миллиардера</i>
<i>Интересы</i>	<i>семья, живопись, здоровый образ жизни</i>
<i>Характер</i>	<i>тревожный</i>
<i>Стиль поведения</i>	<i>сдержанный</i>
<i>Семейное положение</i>	<i>разведен</i>

Выходит мама, целует Марка в щеку.

– Как доехали? – спрашивает мама.

– Да ничего! Ты все же ее забрала?

– Как видишь! – отвечает мама.

Оксана продолжает висеть у Марка на шее. Яна стоит рядом с ним и испуганно смотрит на Оксану.

Мама наклоняется к Яне и обнимает ее.

– Привет, Яночка, лапусик мой! – говорит мама.

Яна крепко обнимает маму в ответ.

– Кать, ну нельзя же так, – говорит Марк. – Ты бы хотя бы предупредила.

– А я предупреждала.

– Но я не думал, что это произойдет так быстро!

– Прости! Я собиралась только познакомиться, вернуться, посоветоваться, подумать. Но там все мне так обрадовались – и опека, и воспитатели, и сама Оксана... Праздники, а они ради меня собрались, предложили за день оформить документы. Уже неловко было отступить.

– Что значит «неловко»? – недоуменно говорит Марк. – Это же серьезное решение, от него зависит жизнь многих людей, разве можно вот так за день...

– А мы были во Франции! – перебивает Яна.

– Тебе понравилось? – с готовностью подхватывает мама.

– Там никто не говорит по-русски! – говорит Яна. – Там

папа со всеми на французском разговаривал. А я вообще ничего не понимала!

Яна раздевается, ставит сапоги на полку, вешает курточку и розовый рюкзак на вешалку. Оксана следит за ней с беспокойством.

– Как это – ничего? – спрашивает Марк. – Ты очень неплохо говоришь по-французски, мы с тобой даже Верлена учили.

– Яночка, как много ты уже знаешь! – с нежностью говорит мама. – Обязательно нам расскажешь.

– Да. А когда мы с папой снова туда поедем?

– На следующих каникулах, милая.

Оксана смотрит на Яну остановившимся взглядом. Ее рот приоткрыт.

– А это Оксана. Ты уже с ней познакомилась? – спрашивает мама. – Она будет жить с Лешей в одной комнате.

– А когда она уйдет? – спрашивает Яна.

– Она не уйдет, она будет жить с нами.

– Всегда-всегда?

– Да. Оксана теперь твоя новая сестра.

Оксана издает ртом неприятные ритмичные звуки.

Сцена 15

Все перемещаются на кухню. Лея шьет платье у окна. Она обнимает и целует Яну.

– Хай, дэди! – говорит Лея Марку.

Марк уныло смотрит на стол. На столе двухлитровый пакет сока, корзинка со сладостями.

Яна наливает себе стакан сока. Марк отбирает у нее стакан, выливает половину в раковину, разбавляет остаток водой.

– Хотя бы так, – говорит он.

Яна послушно пьет.

ЯНА МАРКОВНА ФРАЙМАН

<i>Возраст</i>	<i>6 лет</i>
<i>Внешность</i>	<i>120 см, 25 кг, глаза голубые, волосы длинные светлые, задумчивое выражение лица</i>

<i>Деятельность</i>	<i>ходит в детский сад</i>
<i>Интересы</i>	<i>тетрадки с заданиями, наклейки, сладости, планшет</i>
<i>Характер</i>	<i>спокойный</i>
<i>Стиль поведения</i>	<i>мирный</i>

Лея тянется к пакету сока и наливает себе полстакана.

- Лея, я разбавлю твой сок? – предлагает Марк.
- Зачем? И так одна вода.
- Там много сахара.
- Я сегодня ничего сладкого не ела.
- М-м. Да?

Марк вздыхает, наливает сок себе, разбавляет его водой.

– Окей. Ну ладно. Что с тобой делать. А я себе разбавлю водой. Не люблю сладкое.

Марк вздыхает и садится обратно за стол.

– Бери пример с Яны, – говорит Марк. Лея закатывает глаза и продолжает вязать.

Марк оглядывает кухню.

– Ну хоть убрались, в кои-то веки.

– Это я тут везде убралася, – гордо говорит Оксана. – А то у вас такой срач был тут! Нянечки в Иркутске, когда ну... беспорядок, говорили: «Ай-ай-ай! А ну-ка, ребяташки, быстро уже убирать все!»

– Молодец, – мрачно говорит Марк.

Оксана обнимает Марка.

– Папусик! – говорит Оксана.

– Кать, слушай, а я теперь вообще не участвую, да? В этих удочерениях?

Мама нервно улыбается.

– Ну... я надеялась, что ты меня поймешь.

– М-м. Я тут прописан, между прочим. Вроде как ты

должна была получить мое согласие?

– Опеке нужно согласие тех, кто живет в квартире. А ты с нами не живешь. И мы в разводе.

Марк наливает себе полный стакан сока и нервно его заглатывает.

– Просто, Кать, нужно, чтобы у каждого человека было определенное количество пространства. Своего пространства.

– Да. И мы еще не достигли формального ограничения.

Марк машет рукой.

– То есть ты можешь еще взять. Двух, трех, дюжину. Надо всех к себе домой взять, в детдоме же плохо. А ты еще не достигла формального ограничения.

– Ну, я в любом случае больше не потяну.

– Да, и нас с Шурой уже уплотнять некуда, – говорит Лея.

– Ты уже говорила, что Рома твой последний ребенок, – говорит Марк. – А потом родилась Яна, ты взяла Шуру, Лешу...

– Ну и отлично!

– Отлично! Но, видимо, мало. Теперь с нами еще и Оксана. Потому что в детдоме детям не хватает внимания, а твое внимание, надо полагать, безгранично.

– Вовсе нет! – отвечает мама. – Но да, мне всех жалко,

хочется как-то помочь.

– Помочь новым детям за счет старых, – говорит Марк. – Про себя я уже не говорю, меня вообще ни о чем не спрашивают.

– Мам, можно я возьму конфетку и поиграю в планшет? – вмешивается Яна.

Марк болезненно морщится. Заглатывает еще один стакан сока.

– Опять конфеты. Опять сок. Опять планшет, – говорит Марк. – Не успели приехать – опять все то же самое.

– Ну, конфеты и сок у нас в честь вашего прибытия, – оправдывается мама. – А планшет я им даю нечасто и ненадолго. Детям же хочется поиграть, их друзьям разрешают, они завидуют.

– Я тебе пришлю статистику, что происходит с мозгом детей, когда они сидят в планшете.

Заглатывает еще один стакан сока.

– Пап, ты весь сок выпил! – говорит Яна.

– Яна, не надо делать замечания взрослым! – отвечает Марк. – Это что такое?!

– Мама, можно планшетик? – снова спрашивает Яна.

– Кать, – раздраженно говорит Марк. – Лучше бы вы с ней вместо планшетика читали.

– Мы и так читаем каждый вечер, – устало отвечает мама.

– Вот мы, например, на каникулах читали и ставили по мотивам прочитанного спектакли. Яна играла Герду и Гретель. Помнишь Дину Рубцову? Дочку моей подруги Ани? Мы встречались в Париже, ей всего четыре года, а она уже знает наизусть сказки Пушкина.

– Слушай, ну понятно, что вызубрить можно что угодно, – отвечает мама.

– Дина все понимает. Просто у них нет планшета, и ребенок вынужден развиваться. А у нас есть планшет – и развиваться уже необязательно. Можно просто тыкать на кнопки.

Оксана издает неприятные ритмичные звуки.

– У нее тик, что ли?

– У нее много разных тиков.

– Она еще говорит странно.

– Она вообще довольно своеобразная. Хорошо, что мы хоть как-то ее понимаем.

Оксана приветливо улыбается, услышав, что разговор зашел о ней, тоже наливает себе сока и залезает к Марку на колени. Марк хмуро смотрит на нее.

– Вообще, ты же обещала, Кать! Ты говорила, что Леша

последний! И что скажет твоя мама?

– Марк, можно мы не будем обсуждать все это при детях?

– Хорошо.

– Спасибо.

Марк пытается снова налить сока, но коробка пуста. Мама смотрит в свой ежедневник, отмечает дела галочками.

– Марк, ты не попустишь за детьми? Например, завтра? Я хочу Оксану в танцевальную школу засунуть, мне нужно документы для нее собрать.

– У меня завтра весь день созвоны по работе, завтра не смогу, – говорит Марк. – Давай послезавтра? Еще один момент. Леша хвастался, что у вас вши.

– Ну не то что «у нас вши». Леша чесался, из школы принес, – отвечает мама. – Я всех помыла противовшивым шампунем, надеюсь, на этом все и закончилось.

– Детей надо чаще стричь. И вшей не будет.

– Мне нравится, когда у них длинные волосы.

Марк кивает:

– И вши.

Сцена 16

Рома и Лея идут по улице. Рома одну руку засунул в карман, другой болтает на ходу. Шагает рассеянной походкой. Лея идет, с интересом глядя по сторонам.

Рома говорит Лее:

– Почему ты идешь со мной на танцы? Ты же моя сестра.

– Ну, ты ведь там со всеми стесняешься танцевать...

– Это твое мнение.

– ...я и подумала: схожу с тобой, поддержу тебя морально, заодно, может, познакомлюсь с кем-нибудь.

– А если я не хочу с тобой идти?

– Ты никогда ничего не хочешь, я привыкла.

Рома молчит.

– Как я выгляжу? – спрашивает Лея.

– Нормально.

– Может, мне как-то помоднее одеваться? Вдруг я недостаточно кул гёрл?

– Не знаю. Лучше уж носи свои платья. Они у тебя, вроде, нормальные.

– Я не хочу, чтобы они испачкались. Они для дизайнер-

ских олимпиад. Без них я никуда не поступлю и буду сидеть дома с детьми как нянька. Ну и вообще, я не хочу их надевать, они так себе.

Рома, не глядя на нее:

– От меня не воняет?

– Чем?

– Потом.

– Потом? Нет.

– Хорошо.

Сцена 17

Рома и Лея приходят на секцию танцев. Рома удаляется в туалет и встает около зеркала.

Не смотрит на свое отражение. Достает из рюкзака дезодорант, расческу, порошок магnezия и тик-так. Раскладывает все это перед зеркалом.

Расстегивает рубашку, местами мокрую от пота, и мазет подмышки дезодорантом. Они покрыты красными пятнами, кожа вокруг пятен шелушится.

Рома сыплет на руки порошок магnezия. Причесывается. Кладет четыре таблетки тик-така в рот. Выходит.

Сцена 18

Рома появляется в зале.

Лея и Ромина партнерша Ди уже успели разговориться о чем-то.

Рома выглядит напряженно. Он встает рядом с девушками, но не может участвовать в их разговоре и натянуто улыбается.

– Привет, – наконец говорит он.

Играет музыка. Начинается вальс.

Рома берет Ди за руки. Танцует большой и маленький квадрат, неуклюже переставляя ноги, и, запыхавшись, отпускает девушку.

ДИАНА АЛЕКСЕЕВНА ВЕРАС

<i>Возраст</i>	<i>17 лет</i>
<i>Внешность</i>	<i>175 см, 55 кг, глаза голубые, блондинка, белоснежная улыбка</i>
<i>Деятельность</i>	<i>школьница</i>
<i>Интересы</i>	<i>танцы, сплетни, отношения</i>
<i>Характер</i>	<i>общительный</i>
<i>Стиль поведения</i>	<i>активный</i>
<i>Семейное положение</i>	<i>не замужем</i>

Влажные руки Ромы блестят от светодиодной лампы. Тик-так стучит о его зубы.

Рома смотрит по сторонам. Лея грациозно танцует с высоким кавалером в шляпе. Другие девочки изящно вальсируют вместе. Рома опять берет Ди за талию и сразу же наступает ей на ногу. Преподаватель смотрит на них. Роме кажется, что он недоволен. Рома замирает.

На стене висят белые часы. Пять тридцать. Преподава-

тель смотрит на него. Лея смотрит на него. Ди смотрит на него. Рома извиняется. Ди кричит, что из-за музыки ничего не слышит. Рома проверяет часы снова и снова. Пять сорок. Пять сорок пять. Пять пятьдесят.

Сцена 19

Даня входит в Первый гуманитарный корпус филфака, изнутри напоминающий поликлинику, а снаружи – консервную банку. Даня не замечает, что за ним по снегу следует полная блондинка в солнечных очках и наушниках.

На входе в Первый Гум стоит рамка. Около нее сидит охранник и безразлично смотрит в экраны над его столом.

Даня открывает студенческий билет и проходит вперед.

За рамкой другой охранник кивает, глядя на студенческий билет. У него серьезный вид.

В длинном коридоре толпятся студенты. Спустя несколько минут всех пропускают в просторную аудиторию.

Даня садится на скамью между двумя девушками в длинных платьях. Приходит третья, улыбается, тянется через Даню обнимать и целовать подруг. Весело и быстро рассказывает о том, с кем встречалась на зимних каникулах. Подруги смеются и кивают, не обращая на Даню внимания. Даня снова проверяет почту в телефоне, новых писем нет.

Заходит преподавательница по древневерхненемецкому – восьмидесятилетняя властная дама. Вся аудитория встает. «Садитесь, садитесь», – морщится преподавательница и делает нетерпеливый жест рукой. Все одновременно садятся.

Преподавательница подходит к кафедре, жмет на кнопку, закрывающую шторы.

– На чем мы остановились? – спрашивает она.

Ей отвечает девушка с первого ряда, преподавательница кивает, неторопливо продолжает. Она чертит на доске рунические символы, кратко их комментирует, всякий раз добавляет: «Так, об этом мы поговорили», стирает старые руны и рисует новые.

Даня смотрит на часы в телефоне. Потом откладывает телефон, смотрит на доску и старательно перерисовывает руны в свою тетрадь. Данина соседка слева пишет в телефоне: «я устала» – и отправляет сообщение.

Под сообщением показываются точки и надпись *Анастасия печатает*. Анастасия – это Данина соседка справа. Точки сменяются текстом: «я тож».

Девушки дружно вздыхают, откладывают телефоны и смотрят на доску. Анастасия начинает перерисовывать руны, подрисовывает ей глазки и перышки. Фотографирует, отправляет рисунок подруге. Та шлет в ответ фото сонного котика.

Даня дремлет и встряхивается на словах «Вы, как германисты, уже должны знать...» Он смотрит на часы в телефоне; уже 10:30, время лекции закончилось.

Даня видит новое СМС: «Что такое ЖУПЕЛ? ЖУПЕЛ это, значение слова ЖУПЕЛ, происхождение (этимология) ЖУПЕЛ, синонимы к ЖУПЕЛ, парадигма (формы слова)

ЖУПЕЛ в других словарях».

Даня сонно вздыхает. Пишет: «С жупелом разобрались. А вы кто?»

Преподавательница выходит из аудитории, вслед за ней неторопливо движутся студенты.

По пути к другой аудитории Даню останавливает полная блондинка в солнечных очках и наушниках.

– Привет, ты Даня? – спрашивает она.

– Да.

Блондинка смотрит не на Даню, а куда-то в сторону. Она говорит тихим голосом и выглядит скованно.

– Скажи, пожалуйста, как зовут вашу младшую девочку?

– Какую девочку?

– Ну, твою сестру.

– А почему ты об этом спрашиваешь? – недоуменно говорит Даня.

– Меня просили узнать.

– Как это – просили узнать? Кто просил?

– Я не могу сказать, – отвечает девушка. – Нужно передать тебе что-то. Через сестру.

Даня стоит в задумчивости.

– Яна. Так ее зовут.

– Спасибо, – нетерпеливо говорит девушка и уходит.

– Тебя-то хоть как зовут? – кричит Даня вдогонку. – Это ты писала про жупел?

Девушка не оборачивается.

Сцена 20

Секция бальных танцев. Часы показывают шесть тридцать. Все расходятся.

– Ну что, пошли? – нетерпеливо говорит Рома Лее.

Он направляется к выходу.

– Почему сразу «пошли»? – говорит Лея. – Тебе надо быть пообщительнее, братан! Я тут разговорилась с челом в шляпе. Пойдем, познакомлю вас.

Лея берет Рому за руку и ведет его. Рома вырывает руку.

– Да успокойся ты, – говорит Лея.

Лея подводит Рому к высокому кавалеру в белой шляпе. Шляпник танцует и смотрит на себя в зеркало.

– Меня зовут Рома, – говорит Рома, напряженно улыбаясь.

– Очень приятно. Тёма, – говорит Шляпник. – Ди говорила, у вас всего один мальчик, просила присоединиться. Наверно, вам так тоже комфортнее?

– Я не знаю, – говорит Рома.

– Не знаете? Да, мы мало о себе знаем. С вашей сестрой

как раз подняли занятную философскую тему... Может, вам тоже будет интересно поучаствовать?

Рома смотрит в пол.

– Да, – говорит Рома. – Но у нас дома дела. И я себя плохо чувствую.

– Вот досада! – говорит Шляпник. – А я как раз хотел позвать вас на презентацию моего диплома!

– Правда? – с интересом говорит Лея.

– Давайте потом.

Рома направляется к выходу, но в него врывается Ди. Музыки уже нет, но Ди продолжает кружиться по залу, как юла. Рома отпрыгивает от Ди.

– Ой, Рома, прости, пожалуйста!

Шляпник смеется.

– У Ромы не танцевальное настроение? – спрашивает Шляпник.

– Да у нас Ромик всего боится. Не только танцев, – отвечает Лея. – Я помню, мы с ним в детстве ходили на карате. Мы однажды опоздали, тренер заставил нас отжиматься, Роме показалось, что тренер злится, и он заплакал.

– Да ладно? – говорит Ди. – Ужас!

Рома хмурится.

Сцена 21

Рома, Лея, Ди и Шляпник вместе идут с танцев. Ди курит сигарету.

Когда тротуар становится слишком узким для четырех человек, Рома уступает и плетется позади.

– Ладно, – говорит Шляпник. – Приятно было с вами общаться, должен бежать! До новых встреч, друзья!

Он быстро удаляется, напоследок оглядывается на Лею, машет ей, встречает хмурый взгляд Ромы. Шляпник подмигивает Роме. Рома опускает глаза.

Рома и девочки остаются одни.

– Он действительно злился, – говорит Рома.

– Кто злился, Ромик? – спрашивает Лея.

– Тот тренер карате. Он ненавидел детей.

– Да все тебя ненавидят, чего там, – говорит Лея.

Рома замолкает.

Сцена 22

Прихожая Фрайманов. Мама отправляет Лею погулять с Оксаной:

– Давайте вы появитесь с улицы. Может, это немного смягчит эффект. Не знаю, что еще придумать.

Лея и Оксана уходят.

Звонок в дверь. На пороге бабушка.

Она приехала на машине, долго стояла в пробке на Ярославском шоссе и счастлива, что наконец добралась.

Снимает меховую шапку и кладет на тумбочку. Поглаживает волосы. Долго снимает сапоги.

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА ЧИЖОВА

<i>Возраст</i>	<i>70 лет</i>
<i>Внешность</i>	<i>168 см, 70 кг, глаза серые, волосы короткие седые, ходит с палочкой, носит шляпы и солнечные очки</i>
<i>Деятельность</i>	<i>пенсионерка</i>
<i>Интересы</i>	<i>политика, порядок, детективы</i>
<i>Характер</i>	<i>боевой</i>
<i>Стиль поведения</i>	<i>энергичный</i>
<i>Семейное положение</i>	<i>разведена</i>

– То холодно, то, наоборот, жарко... – вздыхает она.

Мама напряженно закусывает губу.

Снова звонок в дверь.

Бабушка открывает Лее и Оксане.

– Здравсьте, – приветливо говорит она и пропускает девочку в прихожую.

Бабушка целует Лею в щеку и с любопытством осматривает Оксану.

– Что за девочка? – спрашивает бабушка. – Соседка какая-то?

Лея раздевается.

Бабушка продолжает с интересом смотреть на Оксану.

– Это наша Оксана, – отвечает мама.

Лея расстегивает Оксанину розовую куртку.

– Оксана, да... – поддакивает Лея.

Оксана, широко улыбаясь, смотрит бабушке в глаза. Та в недоумении.

Рома, свесив голову с кровати-чердака, выглядывает из своей комнаты в прихожую. Громко констатирует монотонным голосом:

– Мама взяла еще одного ребенка.

Бабушка хватается за сердце и шепотом говорит: «Что?»

– Она подкидыш, – говорит мама. – Ее нашли в торговом центре.

– Вы что, ребят? – растерянно спрашивает бабушка.

Она держится рукой за лоб, приглаживает волосы.

– Спокойствие, только спокойствие! – бодро говорит Лея.

Бабушка опирается на тумбочку и вздыхает. Тихо говорит: «Ну ладно...» – и неуклюже шагает на кухню. Мама идет следом за ней.

Бабушка садится за стол и опускает глаза.

Она достает из своей сумки аптечку, а из аптечки таблетки.

– Как чисто, – сдержанно замечает она, осматриваясь.

Оксана встает около бабушкиного стула.

Мама садится на соседний стул, складывает руки на коленях и говорит, нервно:

– Я больше не буду, клянусь. Просто так получилось.

Оксана стоит перед бабушкой и широко улыбается.

– Это я тут чисто убиралася! – говорит Оксана.

Бабушка поднимает глаза на Оксану и смотрит ей в лицо.

Сцена 23

Бабушка и Оксана заходят в комнату девочек, проходят через зеленую портьеру и садятся на диван в Леиной части комнаты. Бабушка достает из сумки загадочный белый прибор, который она называет «аппаратиком».

Оксана смотрит на розовое платье с белыми облачками, висящее в Леином шкафу, Лея шьет за столом, а бабушка прижимает аппаратик ко лбу Оксаны. Аппаратик тикает. Бабушка недовольно смотрит на показатели.

– Нет, ребята, с этим ребенком что-то не то, – говорит бабушка.

– Как не то? Оксана такая добрая, прибирается, всем помогает! – говорит Лея.

– Лейка, ну ты смотришь на нее субъективно. Я смотрю объективно. Это не наш ребенок.

Бабушка убирает аппаратик в сумку. Оксана испуганно смотрит на бабушку.

– Это неправильный аппаратик! – говорит Оксана. – Я больнице много раз, там другие были. Этот не работает у тебя.

– Еще ты мне будешь говорить, что работает, а что нет! – сердито отвечает бабушка.

– Бабушка, ну так нельзя, – говорит Лея.

Мама робко входит в Леину комнату.

– Мам, ну ты как? Жаль, что ты так расстроилась.

– Кать, я уже поеду, – сухо говорит бабушка. – Меня на дне рождения ждут. Ох, вспотела, голова после шапки чешется.

Бабушка приглаживает волосы.

– Это потому что вши, – отвечает Оксана. Она энергично чешет голову. – Я тоже чешусь вся, кусаются эти вошки. Потому что грязно у вас тут они завелись.

Бабушка фыркает и уходит.

Сцена 24

Оксана на прощание бросается к бабушке обниматься. Бабушка отстраняется, закрывает дверь.

Оксана неслышно возвращается в Леину часть комнаты и стоит у входа с приоткрытым ртом.

Лея, устав шить, лежит на диване и переписывается с Ди вконтакте.

– Оксаночка, тебе чего? – лениво спрашивает Лея.

– Я хочу красивая быть. Чтобы меня любили мужчины всякие и другие там... ну... парни.

Оксана открывает дверь платяного шкафа.

– Оксаночка? – говорит Лея.

– Платье твою хочу мерить я! – отвечает Оксана. – Самую красивую.

– Мерить нельзя, но можешь посмотреть.

– Вот эту я хочу!

Оксана сдергивает розовое платье с белыми облачками с вешалки.

– Оксана, я не разрешала трогать!

– Ха!

Оксана убегает с платьем.

– Да что такое...

Лея спрыгивает с дивана и бежит за Оксаной. Оксана успевает исчезнуть. В детской ее тоже нет.

– Мам, где Оксана? – спрашивает Лея.

Мама пожимает плечами. Она печатает что-то на компьютере у себя в комнате.

Лея подходит к Оксаниной кровати и резко сдергивает покрывало. Оксана лежит, сжав платье в комочек.

– Оксана! Положи платье на место, – нервно говорит Лея.

– Нет!

Лея пытается отнять платье.

– Не трогай без спроса мои вещи!

Оксана переворачивается на живот, закрывает собой платье, визжит и смеется:

– Не отдам, не отдам! Я взяла! Моя теперь!

Лея пытается схватить платье, Оксана вертится, платье тянется, оно сейчас порвется.

Лея приподнимает Оксану за волосы и выхватывает платье.

– А-а-а-а! – визжит Оксана, слезы брызжут у нее из глаз. – Лейка сука вонючая дрянь коза драная сука сука сука!

– Что ты сказала? – удивленно переспрашивает Лея.

Оксана пытается ударить Лею ногой, но промахивается. Заливисто хохочет.

– Мама! – кричит Оксана. – Она за волосы меня! Она больно мне! Сука эта Лейка говняная тупая!

Мама подходит, смотрит на нее в растерянности.

– Оксана, – говорит она, – перестань орать. У нас дома есть свои правила. Нельзя брать без спроса чужие вещи.

– Да она больно мне! Она! Эта Лейка вонючая за волосы! – кричит Оксана.

– Что это за выражения? У нас нельзя так разговаривать.

– Не поняла что ли ты?! Совсем ты что ли? Она за волосы меня! Она больно мне!

– Мам, она взяла мое платье! – говорит Лея. Она ошара-

шенно смотрит на Оксану.

– Хочу эту платю! Что хочу тут делаю!

Оксана дрыгается на кровати, машет ногами, она красная, мокрая, злая.

– Оксана, у нас нельзя говорить другим гадости и брать без спроса чужие вещи, – сообщает мама. – Три дня без сладкого и никакого планшета.

Оксана перестает дергаться и с ужасом смотрит на маму.

– Три дня?! Нет! Мама! Мамочка, прости, пожалуйста! И ты прости дура сука подавись этой... платей своей! Я больше не буду, мамочка! Прости! Я буду хорошо вести!

– Начинай! Потом поговорим.

– А можно планшентик?

– Нет.

– Ну пожалуйста! Дай мне! Я стану спокойная!

– Оксана, так не бывает! Если ты делаешь плохие вещи, планшет отменяется.

– А я буду орать тогда! Пока не дадите мне! Сами виноваты дуры! Сами без сладкого сдохнете тут!

Оксана принимается кататься по кровати. Сначала она визжит, потом воет.

Крики «А-а-а!», «А-а-а!», «А-а-а-а-а-а!» становятся все

громче и протяжнее. Лея с мамой беспомощно переглядываются.

Сонный Рома выходит из своей комнаты и заглядывает в детскую.

– У нас тут Оксана... огорчилась, – говорит мама.

– Я слышу, – говорит Рома. – А что случилось?

– Лейка эта вонючая! Коза драная! Шлюха тупая! – кричит Оксана. – Говно, говно, говно!

– Лея отняла у нее свое платье, – объясняет мама. – А потом я не дала ей планшет. Хорошо хоть Яна с Лешей в саду и школе.

Оксана с головой прячется под покрывалом. Рома смотрит, как одеяло вздрагивает от ее прерывистого дыхания.

– Нам ведь сегодня надо к психиатру? – спрашивает Рома.

– Да. Марк должен подойти, присмотреть за Оксаночкой.

– Ты как будто не очень потрясена?

– Ну... Шурка с Лешей тоже тяжело адаптировались, помнишь? А ты вообще рыдал целыми днями. Но, конечно, я думала, тут все проще будет, – расстроено говорит мама.

Оксана продолжает кричать под одеялом.

Сцена 25

Мама в ванной сидит на табуретке, перед ней стоит Оксана. Мама опрыскивает Оксанины волосы средством от вшей. Оксана тиха и послушна.

В ванную заглядывает Марк. Леша сидит у него на шее и водит ладошками по его лысой голове:

– Мам, можно ты меня тоже помоешь? У меня снова все чешется!

– Кать, лучше бы ты их просто побрила, – говорит Марк. – Это лучшее средство. Нет волос – нет вшей. Леха, приехали.

Марк спускает Лешу на пол.

– Да мне нравятся длинные волосы, – отвечает мама. – Они красят детей.

– Эх, вот мы с тобой разные люди. Тебе важна красота, а мне – чтобы все были здоровы. Вы с Ромой ходили к психиатру?

– Да, были сегодня. Симпатичная девушка.

– Что сказала?

– Поставила тревожное расстройство, прописала таблетки.

Марк морщится.

– А вот... Маша Рубцова, сестра Дины Рубцовой, помнишь ее, да?

– Да, – отвечает мама. Она опрыскала Оксанины волосы и теперь чешет их специальным гребнем.

– У нее тоже был трудный период, примерно в том же возрасте, ее отвели к психиатру, тот ей таблетки прописал. Но от таблеток только хуже стало, она потом вообще в больницу попала. Давай без таблеток, а? Таблетки – это большой риск.

– Но Роме-то они могут помочь.

– Кать. Я много об этом читал, пришлю тебе статьи, и ты поймешь, насколько все это неоднозначно.

У мамы звонит телефон, она откладывает гребень, вытирает руки об полотенце.

– Я в любом случае не специалист. Наш доктор явно лучше разбирается в этой теме. Таблетки наверняка проверенные – по крайней мере дико дорогие, – говорит мама.

– Да я заплачу, чтобы ты их выкинула. Больше, чем они стоили.

Телефон замолкает. На экране надпись «Пропущенный звонок. Шура».

– Мне важна эта тема, и я действительно много об этом

читал. И тебе бы тоже очень советовал почитать западных экспертов перед тем, как впихивать в детей всякие колеса.

Леша дергает Марка за ногу и ноет:

– Мам, ну вы скоро?

– А я буду так? – спрашивает Оксана. – Мокрая волосы останусь этот шампунь?

– Сейчас. Две минуты, – отвечает мама. – Мы все смоем, но сначала яд должен подействовать.

Телефон звонит снова.

– Именно, – замечает Марк. – Ты готова травить детей ядом вместо того, чтобы просто сбрить эти волосы. То же самое с таблетками.

– О господи, – устало говорит мама. Берет трубку. – Алло, привет, Шурочка! Ну как там твой санаторий? Сахар-то меришь?

Из трубки доносится низкий голос:

– Мам, мне тут очень скучно. Забери меня отсюда!

– А что не так?

– Всё. Тут вообще делать нечего. Мы вожатых презервативами обстреляли, ну, с водой, скучно потому что, а они меня

в изолятор засунули! Причем только меня, хотя все кидали. И я тут сижу одна, у меня даже компа с собой нет, а змейка эта на телефоне задолбала уже. Короче, забери меня отсюда. Seriously, я тут больше не останусь, если не заберешь, я ногу себе сломаю.

– Шур, ну погоди...

Шура вешает трубку.

– Так, все, Оксана, наклоняй голову, будем смывать, – говорит мама.

– В одежде прям?

– Нет, точно, надо снять футболку.

Оксана оживает, мгновенно скидывает футболку, легинсы, трусы, вертит голой попой.

– Жопа-жопа как магнит мужиков к себе манит! – радостно кричит Оксана и смеется.

Леша хохочет. Марк морщится.

– Оксана, трусы-то ты зачем сняла, – расстроено говорит мама. Оборачивает вокруг Оксаны полотенце, включает воду, смывает шампунь.

– А когда я буду купаться?! – вопит Леша.

Мама оборачивает еще одно полотенце вокруг Оксаниной головы, моет ванну, затыкает слив пробкой и набирает воду. Выходит из ванной. Оксана остается внутри, она играет со струей воды.

– Что-то у Шурки там все не слишком благополучно, – озабоченно говорит мама.

– Да тут у всех все не слишком благополучно, – замечает Марк.

– Мама, а уже можно залезать?! – вопит Леша.

Не дожидаясь ответа, скидывает вещи и устремляется в ванну. Залезает в воду, засовывает голову прямо под струю.

– А я смотри, как могу! – с гордостью говорит Оксане.

– А я туда нассала, – говорит Оксана и смеется. – Зачем? – спрашивает Леша.

– Просто так. Леша выскакивает, вытаскивает пробку, спускает воду. – Ха, вот дурак, поверил! – радуется Оксана. – А я наврала, ха-ха-ха! – Оксана! – сердито говорит мама. – Что может быть смешного в том, чтобы нагадить в чужую ванну? Это хулиганство, и это совсем не смешно, а очень гадко. – А тебя вообще никто не спрашивает! Куда хочу, туда и ссу!

Мама хватается Оксану за ухо. Марк брезгливо отстраняет-

ся.

Мама запирает Оксану в туалете, Оксана истошно орет и колошматит дверь руками и ногами.

Марк недовольно следит за происходящим.

– Так, Леш, давай-ка сходим в детский сад за Яной и погуляем, – говорит Марк. – Было бы лучше, если бы вы всего этого не слышали.

Сцена 26

Зима, снег, вечер. Марк сидит на скамейке, у него в руках книга, он дремлет. Леша и Яна на детской площадке перед ним.

Яна сидит на качелях, раскачивается, но не высоко.

Леша бежит вокруг двух мальчиков, те сидят на карусели. Он слишком сильно раскручивает карусель, младший мальчик испуганно вопит.

– Зачем ты так сделала?! – сердится старший мальчик. – Ты слепая, что ли, не видишь, он еще маленький?

– Это не девочка, – говорит с качелей Яна. – Это мальчик Леша.

Леша театрально обижается, надувает губы, драматично валится в снег и машет руками.

– Спасите! – кричит Леша. – Тону!

Мальчики и Яна смеются.

Оксана в розовой куртке тоже выбегает на улицу.

– Папусик, я тоже с детишкой погуляю? Помогу с ними тебе!

Марк сонно кивает.

– Папа опять всю ночь работал, – говорит Яна.

– Бедный папусик. Баю-бай, – говорит Оксана. – Нам дет-
доме пели мальчишки: «Га-а-аз забыл закрыть соседи спят
устали на паркете в паути-и-ине дрыхнет мушка спи а то
убью поду-у-ушкой!»

Оксана хохочет.

На площадке темно, ее освещает всего пара тусклых фо-
нарей.

К качелям приближается черный силуэт.

– Яночка, – шепчет женский голос.

Яна испуганно оборачивается.

– Вы кто? – спрашивает она.

– Ты кто такая за тетя? – подбегает Оксана.

В свете фонаря становятся видны зеленые волосы.

Леша, не обращая внимания на девочек, кругами бежит
по площадке.

Сцена 27

Даня на кровати в своей комнате читает книгу «Кино между раем и адом».

Раздается звонок в дверь. Даня открывает.

Яна держит розовый мешочек. Оксана широко улыбается.

– Яночка? Что ты тут делаешь? А это что за девочка?

– Твоя Оксана сестра! – говорит Оксана.

– О, приятно познакомиться! – говорит Даня, улыбаясь. –

Я как раз купил тебе цветочки.

Даня идет на кухню и возвращается с букетом пожухлых желтых роз.

– Спасибо! – говорит Оксана и обнимает Даню.

– «Спасибо!» Надо же. Никто из детей не говорит мне «спасибо».

Даня улыбается и обнимает Оксану в ответ.

– А ты что раньше не пришел? Смотреть на меня? – спрашивает Оксана. – Я сестра же твоя.

– Сам не знаю. Занят был как-то.

– Да ты все время занят, что ли? Вообще нет дома тебя!

Мама думает, не любишь совсем ты уже ее.

– Нет, как же... люблю, просто живу отдельно, – растерянно отвечает Даня.

– Жить буду сама тоже я, – говорит Оксана. – Отдельно. Сейчас мамуся взяла, потом квартиру дадут, мужчину звать буду. Красивую, большую, вы с Ромкой как!

Яна и Даня краснеют. Оксана звонко смеется.

Яна протягивает Дане розовый мешочек.

– Даня, тебе подарок, – говорит Яна. – От какой-то девушки. Она сказала, он называется «Зима».

Даня открывает мешочек и находит внутри него спичечный коробок. В спичечном коробке ровными рядами лежат еловые иголки.

– А где ты ее встретила?

– У нас во дворе.

– Что за девушка? Как она выглядит?

– У нее длинные зеленые волосы и маленькая гитара. Еще очки. Она сказала, что учится в двенадцатом классе и родилась в год ели. И она ждет подарка от тебя.

– А зовут ее как?

Даня закрывает коробок и осматривает его со всех сторон.

– Она сказала, что ее зовут Никто.

– Втюрилась в тебя! – говорит Оксана. – Ты целовайся ее, нравиться очень будет уже ей: «Муа!» «Муа!» «Муа!»

Оксана целует Яну в щеки и смеется.

– Ладно, я пойду к папе, – Яночка выпутывается из объятий Оксаны и уходит. Оксана бежит за ней.

– Пока-пока! – растерянно говорит Даня.

– Ты нам приди! – кричит Оксана с лестницы.

Сцена 28

Яна спит на большой двуспальной кровати с мамой. Просыпается, садится на кровати, шмыгает носом, брезгливо принюхивается.

Мама рядом в наушниках смотрит в планшете кино.

Откуда-то из темноты появляется Леша в пижаме.

Мама снимает наушники.

– Леш, ты чего не спишь? – шепотом спрашивает мама.

– Мам, я не могу спать, там Оксана описалась и ужасно воняет.

Мама двигается, Леша залезает в ее кровать.

Сцена 29

Даня открывает почтовый ящик с номером 49 с официальной подписью «Александр Вадимович Стасов» и неряшливой, снизу, «И Даня ☺».

Перебирает разноцветные конверты: «Дане, если можно», «Дане, если не затруднит». Открывает один.

На желтоватом листке аккуратным почерком переписано стихотворение Фроста, приклеена иллюстрация Редона к «Превращению» Кафки, вокруг Редона – яркие надписи на разных языках цветными фломастерами.

Сцена 30

Утро. Мама, Марк и Лея на кухне. Мама отмечает дела в ежедневнике, ставит галочки.

– У Оксаны, наверное, энурез, – говорит Марк. – Надо сводить ее к врачу, сдать анализы.

Лея сидит у окна и пришивает яркий карман к очередному платью.

Мама уныло смотрит на заваленный мусором стол и гору посуды в раковине.

Она замечает, что Оксана стоит на пороге и следит за ней застывшим взглядом.

– Оксана, почему ты написала в постель? – спрашивает мама.

– Разленилась на туалет ходить, – отвечает Оксана.

Оксана нервно дергает плечом.

– То есть ты почувствовала, что хочешь в туалет, но не пошла? – уточняет Марк.

– Да. А Леша проснулся тогда и говорит: «Ой, мамочка, тут воняет!» И кровать к ней полез, спать там. А разве можно мальчики к девочкам спать? – Оксана улыбается. – Нам

детдоме говорят: только попробуйте там, только залезьте! Во дворе проснетесь, с крысами. У нас такие крысы бегают! Здоровенные вообще. Свиныи, а не крысы – так МарьяАнтонна говорит. И вы свиныи, говорит МарьяАнтонна. Вам только жрать и срать, говорит МарьяАнтонна. И трахаться. Ха-ха-ха!

– Оксана, мне жаль, что ты жила в плохом месте, где к детям относились как к свиным, – растерянно говорит мама.

– Да меня любят они, – отвечает Оксана. – Это Лейка поганая волосы мне драла! Ненавидит меня!

Лея отрывается от платья и говорит холодно:

– Я нормально к тебе отношусь, просто не надо брать без спроса мои вещи.

– Достала уже вещами своими подавись! – кричит Оксана.

– Девочки, можно вы не будете снова? – спрашивает мама. – Энурез и то интереснее.

– Какой энурез! Она же сама сказала, что это нарочно! – раздраженно отвечает Лея.

– Давай я с ней схожу к врачу, Кать, – вступает Марк. – А то ты и так занята.

– Да погоди, может, это и не повторится, зачем сразу к врачу.

– А вы что там говорите? – с интересом спрашивает Оксана. – Вы это про ссанье мое, что ли?

На пороге появляется Рома.

– О, Рома, привет, – говорит мама. И снова смотрит на заваленный мусором стол и гору посуды в раковине. – Давайте наконец договоримся, кто и когда убирает кухню. А то все я да Оксана.

– Ну давай, – отвечает Рома. Переглядывается с Леей, наливает себе чай.

– Давайте обсудим, да, а потом я пойду, у меня встреча в галерее, – говорит Марк.

Лея откладывает шитье, берет с подоконника блокнот.

– Значит, пиши. Что нам нужно? – рассуждает мама. – Во-первых, мытье посуды, днем и вечером...

– Ой, только не мытье посуды, – бубнит Лея.

– Мам, я буду посуду! – говорит Оксана. – Только планшет дай? А то я начну тут, ну... орать.

– Во-вторых, уборка в ванной. В-третьих, полы и коридор. В-четвертых, надо чистить туалет.

– О боже, – говорит Рома. – А можно мы не будем чистить туалет?

– Да, – говорит Лея. – Давайте забьем?

Мама разводит руками.

– Дети, то есть все должна делать мама, да? – спрашивает Марк.

– Почему мама, ты тоже можешь, папочка! – отвечает Лея.

Бросает блокнот на стол, берет недошитое платье, удаляется в свою комнату, хлопает дверью.

Мама отворачивается к раковине и принимается мыть посуду.

Марк и Рома пьют чай.

Звонит телефон. Незнакомый номер. Мама выключает воду, вытирает руки, подходит.

– Екатерина Александровна? Вас беспокоит травмпункт города Тверь.

– Здравствуйте...

– Вы являетесь законным представителем Александры Перовой, правильно?

– Да. Что-то случилось?

– Все в порядке, не волнуйтесь! На Александрю упал стол для настольного тенниса, она повредила ногу. Мы оказали необходимую помощь, но для санатория это чрезвычайное происшествие, они отказываются забирать ребенка. Не могли бы вы подъехать за девочкой? Нам в любом случае ваши подписи нужны.

– В Тверь?

– Да. Она у нас тут сидит, скучает.

– У меня трое маленьких детей, мне же надо их оставить с кем-то... И вы так далеко. А нет возможности все же вернуть Шуру в санаторий?

– Да экспресс ходит, вы не переживайте, сейчас если поедете, часа через три уже будете у нас! Ну, четыре максимум... не знаю, сколько от вас до вокзала. А у нас тут все близко, такси возьмете...

– Мы же оплатили путевку, еще неделя осталась! – отчаянно говорит мама.

– Ну что делать! Вам удобно будет подъехать в ближайшее время? До трех уложите? Мы круглосуточно работаем, но, сами понимаете, тут особо некому вашу девочку развлекать.

Мама садится на стул и начинает всхлипывать.

– Мамуся! – горестно восклицает Оксана. И бросается к ней.

– Рома, дай, пожалуйста, Оксане планшет, – просит мама.

Оксана мгновенно веселеет, радостно прыгает, хлопает в ладоши, убегает в детскую; Рома уходит вслед за ней.

– Что случилось? – спрашивает Марк.

– Да что за жизнь... Старшие хамят, всем плевать на других, заняты только собой... Оксана и подавно меня с ума сводит, кромешный мрак, я ни к чему такому не готовилась. Теперь еще за Шуркой надо черт-те куда тащиться. Нет сил! Уже и просыпаться утром не хочется.

Все молчат.

Мама всхлипывает все сильнее. Марк обнимает маму.

– Ну ладно тебе, – говорит он. – Дети как дети! Отлично ты их растишь. Просто их многовато, у старших трудный возраст, но это же пройдет. Без Оксаны, ну да, было легче, но что ж теперь, вытянем и Оксану...

– Скорее, это она нас всех утопит, – всхлипывая, бормочет мама.

– Ну погоди, ты ее знаешь всего несколько дней, сначала со всеми сложно. Помнишь, какой Шурка была? Хочешь, сгоняю за ней в Тверь?

– Да нет, им я нужна, это же я ее опекун... Может, Даньку призвать к ответу... Где он там все время шляется?

– Ну давай я сам с детьми посижу, займусь с ними чем-нибудь... творческим. Встречу в галерее все равно перенесли.

– Спасибо. Давай.

Мама обнимает Марка, хлопая носом.

Сцена 31

Рома в наушниках рисует картину. На ней Шляпник и Лея танцуют. Рома задумчиво сидит над рисунком.

Оксана входит к нему, обернутая полотенцем.

– Ромик, привет! А я помылася вот! Как дела у тебя? Рисуешь что?

Рома ничего не отвечает.

Оксана смотрит на рисунок.

– Хорошо тут нарисовал! Слушаешь что?

Оксана кладет руку ему на плечо, ухом касается наушников.

– Громко ты! Ты потом глухой уже.

Оксана, издавая неприятные звуки, принимается рыться по Роминым ящикам. Рома не обращает на нее внимания. Оксана находит пачку антидепрессантов и Ромин кошелек. В кошельке три тысячи рублей. Оксана их вытаскивает.

Дверь открывает мама. Оксана поспешно прячет деньги и таблетки за спину.

– Оксана, ты что тут делаешь в таком виде? – спрашивает мама. – У нас дома нельзя ходить по комнатам в полотенце!
– Хочу и хожу! – говорит Оксана. Выбегает из комнаты.
– Рома, ты не хочешь поехать со мной за Шурой? – спрашивает мама. – Мне одной как-то уныло.

Рома снимает наушники.

– Мам, у меня психотерапевт, помнишь? Ты мне еще денег на него дала.

– Хм. Ну да.

Сцена 32

Даня сидит в университетской столовой и ест гречку с котлетой. Перебирает письма таинственной Никто. Смотрит на коробок, в котором лежат елочные иголки.

У Дани звонит телефон. Он заинтригован, но это всего лишь мама.

– Данька, не съездишь со мной за Шуркой? Она ногу сломала в своем санатории, не знаю, как я ее до дома дотащу!

– Мам, у меня еще пары сегодня.

– А нельзя пропустить?

– Там отмечают.

– Поняла! Ну ладно.

Столовая постепенно пустеет. Даня продолжает изучать послания.

Сцена 33

Рома слушает песню в наушниках, идя по бульвару.

Metallica: «It tears me and I bleed. And I bleed ye-e-e-a-ah».

Сидящие на скамейках люди разговаривают и смеются, глядя в его сторону. Рома отводит взгляд. Кто-то смотрит на Рому. Рома отводит взгляд. Кто-то улыбается.

Metallica: «Can't stop to save my so-o-o-o-o-oul».

Кто-то позади весело разговаривает. Рома спотыкается, его походка становится неуверенной и неуклюжей. Рома надевает капюшон. Отводит взгляд.

Metallica: «I can't take it. I can't take it».

Рому трогают за плечо. Он оборачивается, видит Ди и Шляпника с танцев. Снимает наушники.

– Чё как? – спрашивает Ди.

– Нормально, – отвечает Рома.

– Точно нормально? – спрашивает Шляпник. – У вас такой отстраненный вид. Вы будто в облаке холодного тумана.

– Мне нужно идти.

Рома надевает наушники и продолжает свой путь по бульвару.

Сцена 34

Даня доезжает до Дмитровской, поднимается на эскалаторе. У Дани зудит голова, он чешется.

Около стеклянных дверей в переходе стоит незнакомая девушка в очках и наушниках. Девушка машет Дане рукой.

Даня удивленно осматривается, думает пройти мимо. Девушка продолжает махать Дане. Даня подходит.

– Ты мне? – спрашивает Даня.

– Привет. Как тебя зовут? – спрашивает девушка, снимая наушники.

Даня рассматривает незнакомку.

Она одета в красную куртку, на голове у нее капюшон, на ногах светлые колготки.

– Даня. А тебя?

– Да какая разница.

Девушка жует жвачку.

– А зачем ты меня позвала? – спрашивает Даня.

– Мне понравились твои волосы.

Подходит незнакомая неопрятная женщина.

– Тут работу предлагали – это направо или налево? – спрашивает она. – Куда идти-то?

– Мы не знаем, – отвечает Даня. Девушка надувает розовый пузырь.

– Слушайте, ребят, все равно стоите тут, – говорит женщина. – Дайте, короче, пять рублей.

Девушка расстегивает сумочку, роется в ней и протягивает женщине пятисотрублевую купюру.

– Спасибо! – растроганно говорит женщина. – А то ну это... с работы выгнали, из квартиры выгнали... так и хожу...

Девушка молча слушает женщину.

– Ну пошла я, – говорит женщина. – И вы не болейте.

Женщина уходит.

– Поедем на Белорусскую? – предлагает девушка. – Купим кисти.

– На Белорусскую? Кисти? Нет, я не могу.

Девушка улыбается.

– Но мы можем пойти в книжный здесь неподалеку, – предлагает Даня. – На «Флаконе». Там есть кисти.

– Отлично! – отвечает девушка и легким движением снимает капюшон.

НИКТО

Возраст

?

Внешность

*160 см,
смуглое лицо,
карие глаза,
зеленые волосы,
завязанные
в хвостик,
носит очки*

Деятельность

?

Интересы

?

Характер

?

Стиль поведения

?

Семейное положение

?

Сцена 35

Мама берет с собой Лею для моральной поддержки, прощается со всеми и отбывает в Тверь за Шурой.

Марк собирает детей в комнате. Они вместе ставят спектакль по сказке про курочку Рябу.

Яна и Леша соглашаются играть бабушку и дедушку, Оксана с криками захватывает роль курочки Рябы. Дети долго перебирают платки, штаны, платья, разбрасывают все вокруг. Спектакль длится минуту – Оксана засовывает в трусы игрушки, крича: «Яйцо! Еще яйцо! Рожая!» Яна с Лешей хохочут. Марк морщится.

– Так, – недовольно говорит Марк. – Закончили.

Дети с хохотом носятся друг за другом по комнате. Марк сидит на диване и смотрит на них с унынием.

– Так, Ян, давай-ка лучше посмотрим с тобой, как художники в разные времена рисовали птиц, – говорит Марк, открывая ноутбук.

Дети собираются вокруг него.

– Пап, а ты, что ли, художник? – спрашивает Оксана.

– Нет, но я люблю картины и собираю их для одной кол-

лекции.

– А сколько у тебя много денег? – спрашивает Оксана. – Ты дай мне. Я себе куплю планшетик, ну... чтоб он был мой. А то ребяташки эти тоже хотят и мешались мне.

– Оксана, если ты со всеми ссоришься из-за планшетики, я его выброшу, поняла? – говорит Марк. – Куплю новый, если будете хорошо себя вести.

– Зачем выбросишь? – не понимает Оксана. – Мне тогда отдай, а им купи.

– Почему ей?! – возмущенно вопит Леша.

Леша вскакивает с дивана, хватая планшет с полки стеллажа, Оксана вцепляется ему в руку и визжит. Яна прыгает вокруг.

Марк отбирает у детей планшет.

Сцена 36

Рома сидит в кресле напротив психотерапевта Андрея в его кабинете. На столе между ними стакан с водой.

– Как танцы? Удалось выполнить задание? – спрашивает Андрей.

– А какое было задание?

– Познакомиться с кем-то.

– Ну, я познакомился с кем-то.

– С кем?

– Парень какой-то.

– Как зовут?

– Не знаю.

– А выглядит как?

– Тоже не запомнил. Мне это все так не важно...

– Как прошло занятие?

– У меня потели руки. Хотя я сыпал на них магнией.

Моя партнерша думала, что я гадкий.

– Может, у нее тоже потели руки?

– Откуда я знаю? Я был мокрый и, наверное, вонял, и всем было противно, но они стеснялись мне об этом сказать. А потом я шел с ними домой еще. С Леей и Дианой... и парнем этим.

– И что они?

– Да какая разница, что они. Веселились, болтали, шутили. Наверное.

– Ну, вы тоже могли бы пошутить?

– Про что? Чего смешного? Полтора часа ада, а еще тащиться туда и обратно. Короче, я не удивлюсь, если в следующий раз вообще никто не захочет со мной танцевать. Даже если я снова буду единственным парнем. Я не умею танцевать, я боюсь их всех, я потею, от меня воняет. Лея это видит, но ничего не говорит. Не хочет меня обидеть, что ли.

– А что за танцы?

– Бальные.

– Хоть один вам нравится?

– Да все они одинаковые, я топчусь на месте как полный идиот. Потому что я полный идиот.

– Вы совсем не идиот.

– Я идиот, раз я так чувствую.

Андрей что-то себе записывает.

Сцена 37

В книжном магазине нет кистей. Девушка с Даней выходят из него и гуляют по «Флакону».

– Отстойное место, – говорит девушка. – Что здесь вообще такое?

– Тут много магазинов.

– И зачем они?

– Люди ходят, покупают вещи.

– И что, это типа круто?

Даня не отвечает. Смотрит на нее.

– Это ты передала мне «Зиму» и писала про жупел, да? Ты еще сказала, что тебя зовут Никто.

– Что? Нет, это не я! – улыбается девушка.

– Конечно, ты! И все эти письма. Иначе бы ты спросила «Чё, какой жупел?», а ты знаешь, о чем речь.

– Ну да.

– А чем ты занимаешься?

– Рисую!

– Что рисуешь?

– Так... не знаю. Слушай, ну это тупой вопрос: «Что рисуешь?» Как можно спрашивать такое у художника?

- Откуда я знаю, о чем тебя можно спрашивать?
- Ну ничего и не спрашивай, гуляем и гуляем. Молча.
- Тебе не холодно гулять в одних колготках?
- Мне всегда тепло.

Даня с интересом смотрит на зеленые волосы Никто. Никто берет Даню за руку.

Сцена 38

Марк идет с планшетом на кухню, под вой детей демонстративно засовывает его в мусорный пакет. Моет руки. Возвращается в детскую. Ребята понуро тащатся следом.

– Пап, ну зачем? – спрашивает Яна.

Марк похлопывает Яну по спине.

– Яна, я Ромы витамин... ну, в ящике нашлася, – шепотом говорит Оксана.

– Покажи, – шепчет в ответ Яна.

Оксана протягивает Яне антидепрессанты. Яна с интересом их осматривает. Оксана издает неприятные ритмичные звуки ртом.

– Давайте-ка приберемся, – говорит Марк, возвращаясь в детскую. – Мама вернется – и что она тут увидит?

Детская завалена одеждой, игрушками, книжками.

– Леша, ну-ка давай – ты собираешь конструктор, Оксана несет на место платки, Яна...

– А почему я? – говорит Леша. – Это не я вообще-то рас-

кидал.

– Пап, у меня волосы чешутся! – говорит Яна. – Там, наверное, опять какие-то вошки.

Марк поднимает с пола книги, кладет их на диван. Оксана сгребает вещи в кучу и тоже сваливает их на диван.

– И шея тоже чешется! – продолжает Яна.

– У нас детдоме вот это когда вши то нельзя бассейн! – сообщает Оксана. – И я год бассейн не хожу вообще! Год! Иду – опять вши. Иду – опять вши. Всегда вши! Они потому что подушке живут, МарьяАнтонна сказала. Это только керосин, значит! Поливать надо. И она вот значит керосин.

Марк задумчиво смотрит на Янины волосы.

Сцена 39

Психотерапевт Андрей берет листок бумаги и чертит на нем несколько прямых линий, пересекающихся в центре. Получается нечто вроде большой снежинки.

– Рома, давайте каждому лучику этой снежинки или, если угодно, солнышка отведем отдельную линию вашей жизни. У одного моего клиента было всего три ведущих линии: бабло, бухло и бабы – и он всеми тремя был доволен. Мечта любого психотерапевта. Давайте узнаем, из чего состоит ваша жизнь? Важных людей тоже можно обозначить линиями вашей жизни. Мы оценим все в вашей жизни по десятибалльной шкале.

– Хорошо. А зачем?

– Чтобы вы перестали обобщать, отвлеклись от черно-белой картины мира и увидели вещи такими, какие они есть. Мы раздробим вашу жизнь на конкретные аспекты, оценим, насколько вы ими довольны. И попробуем придумать, как улучшить ситуацию. Давайте начнем с линии «психологическое состояние», раз уж мы о нем заговорили. На сколько вы его оцените?

– По десятибалльной шкале? На три.

– Так. И почему?

– Потому что я все время нервничаю.

– Хорошо, эту проблему мы уже начали решать. А если говорить о вашей семье? Вы чувствуете себя в ней комфортно?

– Да. Со старшим братом у меня отношения где-то на семь с половиной. Мы дружим.

– Замечательно. А почему только на семь с половиной?

– Потому что я все оцениваю ниже, чем следует? – предполагает Рома.

– Так. То есть вы сами замечаете, что склонны к обесцениванию. Давайте дальше.

– Дальше Лея... с ней все сложно. Давайте к ней потом перейдем. У меня еще есть сестра чуть помладше, ее зовут Шура. У нас с ней ну так себе отношения. Где-то на пять. Не особо она мне близка.

– Ясно, – психотерапевт отмечает на снежинке пять. – А что все-таки с другой сестрой? С Леей?

Рома задумывается.

– Не знаю, я ее так плохо понимаю. Я бы хотел оценить ее на... не знаю.

– Не ее, а ваши отношения.

Рома медлит с ответом.

– Девять.

– Девять? – повторяет психотерапевт. – Вот видите, а вы

говорите, никакой радости.

Психотерапевт отмечает «девять» на снежинке. Рома пораженно смотрит на его рисунок.

Сцена 40

Даня и Никто возвращаются к метро. Никто поет стихи Мандельштама: «Крупный град по стеклам двинь, грянь и двинь, а в Москве ты, чернобровая, выше голову закинь».

Они останавливаются у входа на станцию. Даня хочет почесать свою голову, но, глядя на девушку, удерживается.

– У тебя классные волосы, – говорит Никто, трогая Данины кудри.

– Спасибо, – Даня несколько отстраняется от ее руки.

Никто снимает со своих зеленых волос резинку.

– У тебя тоже классные волосы, – говорит Даня.

– Зачем ты это сказал? – улыбается Никто.

– Нужно было как-то ответить на комплимент.

– Не нужно. Ты не хочешь завтра встретиться вон у того знака и обсудить творчество Симеона Полоцкого?

– Можно.

Даня вынимает из рюкзака пакет и протягивает Никто.

– Обмен? – говорит Даня.

Никто заглядывает в пакет. Внутри аккуратно сложенный шарф в виде гусеницы. Никто вытаскивает шарф, рассматривает его, повязывает себе. На ее щеках появляется румянец.

– Мне все равно новый связали, – говорит Даня.

Никто поднимается на цыпочках и обнимает Даню.

Даня обнимает ее в ответ и вдруг целует в губы.

Никто удивленно смотрит на него, слегка улыбается и не прощаясь убегает в метро.

Сцена 41

Рома причесывается около зеркала, мажет подмышки дезодорантом, надевает чистую одежду. Выходит в коридор, чтобы встретить маму и сестер.

Раздается звонок в дверь, Рома открывает. Уставшая Лея входит в квартиру, обнимает Рому. Тот едва заметно нюхает ее волосы.

За Леей неуклюже заходит Шура. Ногу она подволакивает, но вид у нее довольный.

Из детской слышатся голоса:

– Мама пришла. Пап, спрячемся!

– Мама будет чуть позже, – говорит Лея. – Она по дороге зашла в «Продукты».

Шура сжимает Роме руку, Рома вырывается, Шура хохочет. Рома высвобождает руку не без некоторых усилий.

– Ты помпу не задень, – говорит Шура, поправляя висящую на поясе помпу.

– Вообще-то, я тебя не трогал, – нервно отвечает Рома.

– Ну начинается, – устало говорит Лея и уходит к себе.

Рома идет за ней.

Лея ложится на кровать и смотрит в телефон.

– Как съездили? – спрашивает Рома. Он стоит в проходе.

– Ну такое, чатилась с Ди, а мама обижалась, что я не хочу с ней общаться, – лениво отвечает Лея. – Шурка, конечно, жжет. А у тебя как дела? Дай-ка угадаю, «нормально»?

Рома смотрит в пол.

– Ты чего? – спрашивает Лея.

– Да, – отвечает Рома.

Рома, опустив голову, выходит за портьеру, где на него напрыгивает Шура.

– Да ладно тебе, давай в армрестлинг? – предлагает Шура.

– Нет, спасибо, – отвечает Рома.

– Чё, ссышь, да?

– Это твое мнение, – отвечает Рома и уходит.

Сцена 42

Мама появляется на пороге с шестью пакетами.

– Товарищи, возьмите, пожалуйста!

Слышится шепот Яны из детской:

– Это мама! Оксана, Леша, сидите тихо! А ты иди, пап.

Марк выходит из детской и торопливо берет у мамы пакеты.

– Все нормально? – спрашивает мама. – Как все себя вели?

– Отлично.

– Надо же. Дети! Купила вам мыльные пузыри!

– Пузыри, – шепчутся в детской.

Яна, Оксана и Леша робко выглядывают из комнаты. Все трое побриты наголо. Оксана держит в руках Славу КПСС, наряженную в Леино розовое платье с белыми облаками.

Мама замирает.

– Кать. Просто... – говорит Марк.

Не раздеваясь, мама быстро уходит в свою комнату и закрывает дверь на замок.

Марк, Яна и Леша испуганно переглядываются. Оксана бросается к пакетам, которые принесла мама, и вынимает оттуда три упаковки мыльных пугалок.

– Пора мыть, кисулячка милая! – говорит Оксана. Она поливает себя и Славу КПСС мыльной жидкостью.

Слава КПСС жалобно визжит, приходящая оказывается залита мылом.

Из комнаты девочек слышится голос Шуры:

– А где моя кошка-то?!

Оксана стучится к ним.

– Эй, Лейка шлюха тупая ты! Отнимай теперь свою платку говняную! И кисю свою любимую поди отними! – кричит Оксана. Она несется в прихожую, толкает входную дверь, вылетает в подъезд и визжа бежит вверх по лестнице.

За ней со всех ног гонится Лея, позади медленно и хмуро ковыляет Шура.

Марк тем временем стучится в комнату мамы.

– Катя, ну не переживай так! Вырастут же волосы. Зато

без вшей!

Яна достает из кармана и нервно теревит пачку антидепрессантов.

– Яна, что это у тебя? – спрашивает Марк.

– Не знаю. Это мне Оксана дала, – говорит Яна.

Марк подходит к Яне, чтобы забрать таблетки, но в последний момент их вырывает Леша и, весело смеясь, бежит с ними в коридор. Марк несется за ним.

– Леша, верни немедленно! – кричит Марк.

В прихожей Марк поскользывается на мыльной воде и падает, ударяясь спиной.

Марк кричит, жмурясь от боли и досады.

Леша оглядывается на Марка. Некоторое время сдерживается, но потом прыскает:

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Слышно, как Оксана и кошка орут на весь подъезд.

Дверь подъезда открывается, с улицы заходит полная дама, соседка Фрайманов сверху. Она с любопытством заглядывает в их квартиру.

II. В тихом омуте

Сцена 1

Никто гуляет по фонтану Адама и Евы у метро Новокузнецкая, наклоняется, опускает в воду руки. Солнечный день, на деревьях появляются первые листья, уже тепло. Никто снимает плащик и кидает его Дане.

Никто мочит низ платья.

– Эй... я мокрая! Теперь все в музее подумают, что я описалась!

– Ну, поставь вконтакте статус «Эй, я не описалась» и пойдём.

Никто подставляет под струю палец и обливает Даню фонтанной водой.

Сцена 2

Даня и Никто в кафе, перед Даней мясо с ананасами.

– Вообще, знаешь, – рассуждает Даня, цепляя ананас вилок-кой, – иногда приходишь на выставку, а там все толпятся у картин с красивыми девушками. Как бы это красиво, а значит, это и есть искусство.

– Э-эй. Но это тоже искусство.

Никто наблюдает, как сахар растворяется в прозрачной чашке с зеленым чаем.

– Может, расскажешь уже, как тебя зовут? – спрашивает Даня. – И как ты меня нашла? А главное, зачем?

– Ну что за глупые вопросы! Какая разница, как меня зовут. Это вообще ничего о человеке не говорит, назвали и назвали. Лучше я портрет моего папы покажу. Сама нарисовала.

Никто роется в своем телефоне.

– Он сейчас в Казахстане.

– А что он там забыл?

– Он занимается буровыми установками для добычи нефти. Его постоянно посылают из одной страны в другую.

– Богатый, наверное? Раз при нефти.

– Да-а-а-а-а, не знаю. Слушай, вот ты мне объясни: почему твоя мама взяла всех этих детей?

– Ну... ей всех жалко, так всегда было. И она всегда хотела, чтобы детей было много. Сначала были мы с Леей, мама взяла Ромку. Потом мы вроде как подросли, родилась Яна, у мамы снова материнский инстинкт обострился, она начала смотреть все эти базы с детдомовскими детьми, сначала на Шуру запала, потом на Лешу. Мне кажется, мама как-то иначе себе все это представляла, куда более возвышенно – на деле ор, мат, драки... Не знаю... Теперь еще и эта жуткая Оксана с нами, чернуха какая-то...

– «Место занял таракан, мухи возроптали, полон очень наш стакан, к Юпитеру закричали», – цитирует Никто.

– Типа того.

– Даня, слушай, да это же круто! За нами вообще не следили в детстве. А ваша мама всех любит, обо всех заботится. У нее ко всем свой подход. Я сама видела!

– За «вами»?

Никто прижимает руку ко рту и переводит взгляд в Данину тарелку.

– А я не ем мясо. И ананасы. Так. Портрет папы хотела показать.

Никто открывает в телефоне выполненный в реалистиче-

ской манере портрет серьезного человека с тяжелым взглядом и бритой головой.

– Интересно, – говорит Даня. – Правда интересно. Я не разбираюсь вообще в живописи, но мне нравится.

– А в чем разбираешься?

– В кино. Я же хочу быть сценаристом.

– И как?

– Да вот уже третий год пытаюсь во ВГИК поступить. Первый тур, где нужно показать свои тексты, я прохожу, а второй, там пишут этюды по пословицам, нет. Сейчас вот опять тренируюсь.

– Как тренируешься?

– Пишу как заведенный эти самые этюды!

Даня открывает в телефоне файл.

– Вот, например, пословица про наших детей.

Даня возвращается к мясу с ананасами, Никто пьет свой чай и с любопытством читает.

В тихом омуте черти водятся

Чертик сидит в омуте, ест головастики и смотрит на небо.

Видит девушку на поверхности. Она соскальзывает и падает в омут. Чертик хватает девушку и вытаскивает ее

на сушу. Солнце обжигает чертика, и он ныряет обратно.

Девушка приходит в себя, оглядывается. Смотрит в омут. Чертик прячется от нее. Девушка уходит.

На следующий день девушка возвращается и бросает в омут бутылку. На бумажке внутри написано: «Спасибо, ты спас меня! Кто ты?» Чертик задумчиво осматривает бумажку и проглатывает ее вместе с бутылкой.

Девушка бросает в омут рыбные котлеты. Чертик ест. Девушка снимает сандалию и погружает ступню в воду. Чертик подплывает к дрожащему пальцу и смотрит на него.

Девушка садится на берегу и опускает ноги до колен. Чертик плавает вокруг них.

Девушка вынимает чертика из омута. Он кричит, выворачивается и падает обратно весь в ожогах. Девушка уходит.

Девушка приходит снова и погружает в омут голову. Чертик подплывает к ней. Девушка руками прижимает его к себе, целует и ныряет к нему.

Чертик целует ее в ответ. Они обнимаются под водой. Чертик снимает ляжки платья с ее плеч и случайно касается цепочки с крестиком. Умирает.

Никто всхлипывает:

– Балдёж.

– Спасибо! Я стараюсь. Надеюсь, что если я заранее напишу что-то по разным пословицам, то, может, одна из них и выпадет... В любом случае потренируюсь.

– Я думаю, ты не можешь не поступить.

– Какое там, уже два раза завалил. Мой папа мог бы помочь, но я не хочу к нему обращаться. Вроде как это нечестно.

– Покажи что-нибудь его, – говорит Никто.

– Хорошо, можем у меня посмотреть... наверно... если придешь.

– Ну пригласи, – говорит Никто и почесывает подбородок.

Даня и Никто смотрят в окно кафе на проходящих мимо людей. Начинается дождь.

Сцена 3

Мама, Оксана и Леша в школьном коридоре. В школе перемена, дети носятся по коридору, толкаются, кричат, играют. Мама сидит на подоконнике с книжкой «Дети с нарушением привязанности». Оксана сосредоточено наполняет стакан в кулере. Леша стоит рядом с ней и смеется.

– Оксана, ну можно я? Дай мне!

Оксана брызгает его водой.

– Ты мелкий еще.

Леша подпрыгивает, бьет ее по голове, вода разливается. Леша, гогоча, убегает.

– Ты что, совсем больной?! – кричит Оксана.

– Дети! – сердито говорит мама.

Мама ждет завуча. Когда деловитая дама в строгом костюме открывает дверь кабинета, мама здоровается, и они заходят в кабинет вместе. Оксана с Лешей заходят следом.

Завуч садится за стол, мама с Оксаной на диван.

Леша подходит к дивану. Оксана заносит над братом руку:

– Давай-давай, малыш... цыпа-цыпа-цып!

Леша быстро присаживается на диван и сразу с хохотом отбегаёт. Оксана колошматит рукой воздух.

– Леш, успокойся, хорошо? – говорит мама. – Оксана, за чем ты его дразнишь?

– Если хочешь, там в углу есть паззлы на стеллаже, – говорит завуч Леше. – Можешь пособирать.

– Наталья Анатольевна, ну я в целом вам все уже рассказала по телефону, – говорит мама. – Вот и наша девочка. Она очень способная, схватывает на лету. У нас она гитарой увлеклась, берет ее у старшего брата, уже что-то наигрывает сама. Но проблемы с поведением, конечно, есть. И пробелы в знаниях, к сожалению, огромные.

Оксана сползает по дивану так, что уже лежит, а не сидит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.